

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

ПОЛОВЕЦКАЯ ЗЕМЛЯ XI-XIV ВЕКОВ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Выпускная квалификационная работа

по направлению подготовки 46.04.01. «История»

образовательная программа магистратуры ВМ.5543.2015 «История»

профиль: «Теория и методология исследования культуры в историческом
процессе»

Выполнил:

студент II курса

дневного отделения

Кудрявцев Григорий Михайлович

Научный руководитель

д.и.н., профессор

Фроянов Игорь Яковлевич

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение.

Название работы достаточно общее, поэтому нуждается в уточнении. Во-первых, в историографии нет единого мнения о том были ли половцы, куманы и кипчаки одним народом, или же это разные названия одного и того же народа. В рамках этого исследования будем считать, что половцы населяли европейскую часть степей, а кипчаки – азиатскую. Хотя во второй половине XIII века вследствие монгольской внутренней политики часть

кипчаков перекочевывает в европейскую часть степей, половцы все равно продолжали преобладать в европейской части Степи.

Таким образом, «Половецкая земля» – исторический макро-регион охватывающий степи Евразии от бассейна р. Урал на востоке до низовий Дуная на западе.

Другой присутствующий в названии термин – «культура», также многозначен. В данном случае культура рассматривается, прежде всего, как сочетание религии и общественных отношений (совокупность которых сформировали мировоззрение и ментальность половцев).

Объектом исследования данной работы является Половецкая земля.

Предмет исследования: история и культура Половецкой земли: процессы внутреннего развития и изменения, происходившие в половецком обществе в XI-XIV веках.

Наконец, хронологические рамки. XI век – время, когда половцы появились в южнорусских степях, у границ Византии и на Кавказе. Конечно, монгольское завоевание стало определенным рубежом в истории Половецкой земли, но на этом история половцев не кончилась. С середины XIII века половцы теряют политическую самостоятельность, становясь подданными Золотоордынских ханов.

Работа состоит из введения, пяти глав и заключения. Четыре главы описывают историю отдельных регионов Половецкой земли. При этом в работе не рассматривается история пребывания половцев в Венгрии.

Пятая посвящена культуре и отражает то общее, что было характерно для половцев в независимости от территории кочевания конкретной орды.

Таким образом, большая часть работы построена по территориально-хронологическому принципу. Такой подход имеет свои недостатки. Во-первых, границы Половецкой земли (как внешние, так и внутренние) не были постоянными. Во-вторых, не всегда можно понять, о каких именно половцах идет речь в источнике. Однако, большая территория европейской части степей (по мнению С.А. Плетневой, если судить по каменным изваяниям, то

основные кочевья половцев я растянулись на 750 км. с запада на восток и на 500 км. с севера на юг¹, Д.А. Расовский и вовсе считал, что «Поле Половецкое» растянулось от Дуная до о. Балхаш²) подразумевает определенную региональную специфику.

В работе использованы русские и грузинские летописи, византийские хроники, труды западноевропейских и арабских историков и путешественников. О половцах упоминают и китайские источники. Как правило, эти источники предвзяты, и большой проблемой является почти полное отсутствие источников половецкого происхождения. Особняком здесь стоит «Codex Cumanicus» – половецкий словарь, составленный миссионерами в Крыму в 1303 году. «Codex» состоит из двух частей, первая часть – непосредственно сам словарь, который содержит около 1300 слов, вторая часть состоит из 47 загадок и несколько религиозных текстов.

Конечно, когда речь идет об изучении бесписьменных народов, особое значение приобретают археологические источники. В данном случае это погребения и каменные и деревянные изваяния. Они помогают реконструировать социокультурные реалии половецкого общества, о которых письменные источники дают весьма скудную информацию.

Работ посвященных половцам и их взаимоотношения с другими государствами достаточно много. В данном случае, исходя из построения работы, всю использованную литературу можно разделить на три основных группы: 1) общие работы по истории половцев и других средневековых кочевников Евразии; 2) общие работы по истории «регионов» в рамках «Половецкой земли»; 3) более узкие работы, посвященные отдельным сюжетам в рамках большой темы.

Цель исследования: описание и многоаспектный анализ истории развития макро-исторического региона «Половецкая земля» в XI-XIV веках и

¹ Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния // САИ. - М., 1974. - (Е4-2.) .С. 18.

² Расовский Д.А. Половцы, черные клобуки: печенег, торки и берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет) Москва. 2012. С.158

взаимоотношений половцев с соседними государствами в период политической независимости (до монгольского завоевания)

Задачи исследования:

1) Изучить и критически проанализировать историографию по данной проблеме.

2) Выявить и отразить: 1) дискуссионные вопросы; 2) недостаточно изученные аспекты проблемы.

3) Найти и проработать источники.

4) Выявить и оценить значимость факторов оказавших влияние на развитие Половецкой земли в XI-XIV веках.

5) Попытаться установить причинно-следственные связи.

6) сформировать общую картину развития макро-исторического региона «Половецкая земля» в XI-XIV веках.

В настоящее время в связи с процессами глобализации все острее встает вопрос сохранения национальных государств. Обращение к историческому опыту прошлого может помочь в решении этих проблем. Поэтому изучение истории национальных государственных образований и народов, в том числе и половцев, сегодня очень актуально.

Глава I. Днепровское и донское объединения.

В данной главе будут рассмотрены половецкие орды, сформировавшие ближе к концу XI века днепровское и донецкое объединения. Конечно, это два крупных объединения, о каждом из которых можно было бы написать отдельную главу, но по ряду причин логичней не разделять повествование.

Во-первых, оба объединения достаточно активно взаимодействовали с древнерусскими волостями, при этом, не всегда точно можно определить к какому объединению относился тот или иной хан. И, тем более, не всегда ясно о каких половцах (днепровских или донских) идет речь, когда автор пишет просто «половцы». Так, например, в «Поучении» Владимира Мономаха сказано, что князь «идохом на вои ихъ за Римовь»³. Из текста трудно понять, каких половцев имеет в виду Владимир Всеволодович. Между тем, это позволило бы с большей степенью вероятности локализовать летописный город Римов⁴.

К тому же, для кочевников были характерны перекочевки. Эти два объединения находились относительно близко, а потому отдельные орды могли перекочевывать с Северского Донца на Днепр и наоборот. В любом случае, между половцами этих двух объединений не было существенных этнокультурных различий. Все это позволяет в рамках данного исследования объединить днепровских и донских половцев (а отчасти и «диких») в одну главу.

Итак, первое упоминание половцев в русских летописях относится к 1055 году: «Приходи Болушь с Половци и створи Всеволодь миръ с ними. И возвратишася вспять»⁵. Запись довольно короткая, без лишних слов отражающая суть произошедшего, казалось бы, больших выводов тут не

³ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. - Л. 1927. С.249. (далее ПСРЛ Т.I.)

⁴ Звагельский В.Б. О локализации летописного Римова // Международный журнал экспериментального образования, 2014. №1. С. 63.

⁵Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М. 1962. - Т.II. С.150 (далее ПСРЛ .Т.II.)

сделать. Но почему-то первое упоминание о половцах на страницах русских летописей привлекло повышенное внимание исследователей.

Большинство исследователей склонны считать, что это была половецкая разведка. Ещё П. В. Голубовский предположил, что лишь недостаточность сил остановила половцев от военного столкновения⁶. А советский исследователь И. У. Будовниц предположил, что уже при первой встрече имела место обычная позднее практика того, что князья, заключая мир, откупались от половцев дарами⁷.

При этом сам источник не содержит и намека на враждебность, а исследователи, вероятно, делают подобные выводы, исходя из дальнейшего развития событий.

Меж тем Новгородская Первая летопись старшего извода, основанная, помимо ПВЛ, на ряде местных летописных известий, под 1055 г. даже не зафиксировала сам факт прихода половцев к Всеволоду. Также половецкий хан Болуш более никогда не упоминается в летописях. Объяснить это можно по-разному. С одной стороны, летописи в основном были ориентированы на события общерусского значения и не фиксировали локальные⁸. Возможно, поэтому для новгородского автора сей факт показался не значим.

С другой стороны, обратимся к первой встрече Руси с другими кочевниками — печенегами: «Приидоша Печенѣзи первое на Рускую землю и сотворивше миръ со Игорем»⁹. Оба отрывка очень похожи. Возможно, вторая запись также как и первая сделана не в год события, а обе записи сделаны позже.

Л.Н. Гумилев делал очень важный вывод о том, что изначально русско-половецкие отношения носили мирный характер и заключенный мир мог

⁶ Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX-XIII вв. Киев, 1884. С. 77—78.

⁷ Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (IX—XIV вв.). М., 1960. С. 197.

⁸ Черепнин Л. В. «Повесть Временных Лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды// Исторические записки. М., 1948. Т.25 С. 26.

⁹ ПСРЛ. Т.С.I.42

иметь значение военного союза против торков, которые в то время были одинаково опасны как для Руси, так и для половцев¹⁰.

Действительно, с одной стороны, чуть выше в той же летописной статье (1055 г.) так же коротко говорится о том, что Всеволод успешно ходил на торков зимой того же года. С другой стороны половцы, только-только пришедшие к границам русских земель, видимо, были ещё слабы после длительного перехода с востока, и первоочередной задачей для них было закрепление на новых территориях, что неизбежно приводило к столкновению с торками и печенегами.

Шел процесс подчинения и освоения новых территорий, параллельно формировались будущие донское и днепровское объединения (нельзя отнести хана Болуша к какому-то из объединений).

Следующее упоминание относится к 1061 году. То, что проходит 6 лет указывает на то, что половцам важнее было закрепить своё положение в Степи. Да и летописная запись опять достаточно коротка, и вполне возможно, что Половцы снова появляются у Переяславля. Вышедший им навстречу Всеволод битву проиграл, но кочевники не стали развивать свой успех и серьезных последствий этот набег не имел. «Се быс первое зло от поганых и безбожных врагъ»¹¹, – констатирует летописец. В целом это событие оценивается как обычный грабительский набег. Летопись опять не сообщает подробностей, упоминая лишь имя хана Сакала и дату вторжения 2 февраля. Странно, что половцы совершили набег посреди зимы, это время для кочевников традиционно считается неблагоприятным, и позднее против самих половцев будет использована тактика зимних и ранневесенних походов в степь. Но тут они нападают на территорию мало знакомую (трудно судить о взаимосвязи разведки Болуша с набегом Сакала), ещё и удачно нападают.

И снова после столкновения летописи несколько лет ничего не сообщают о половцах. Осенью 1068 года они под предводительством хана

¹⁰ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1993. С. 301

¹¹ ПСРЛ. Т. II. С. 152

Шарукана вновь вторгаются в Переяславскую землю. Шарукан – хан донского объединения.

Переяславцы, видимо, не рассчитывали справиться своими силами, поэтому попросили помощи Киева и Чернигова. Последние откликнулись, вероятно, считая половцев врагами всей Русской земли.

В итоге, к северу от Переяславля на реке Альте состоялось сражение между «триумвиратом» Ярославичей и 12-15 тысячным войском Шарукана. Ярославичи были разбиты. Изяслав и Всеволод бежали в Киев, Святослав – в Чернигов. В Киеве вече «реша, пославше къ князю: «се Половци росулися по земли; да вдаи княже, оружие и коне, и еще биемся с ними». Изяславъ же сего не послуша»¹². В итоге Изяславу пришлось бежать к своему родственнику, польскому королю Болеславу II, а Всеволод не рискнул появиться в Переяславле и бежал в Курск. Киевляне же освободили из поруба Всеслава полоцкого и сделали его своим князем.

Традиционно считается, что это было крупное вторжение, имевшее за собой серьезные последствия. Но летопись не приводит подробностей битвы, и вообще большую часть сообщения за 1068 год составляют не описания событий и фактов, а развернутое и образное размышление летописца о том, что это кара Господа за грехи наши.

Между сражениями на Альте и Снове был, по-видимому, достаточно большой промежуток. Все, что в летописи сказано о половцах на данном этапе это слова киевских вечников: «се Половци росулися по земли»¹³, – краткая и общая формулировка, которая не дает точного понимания о размахе грабежа, и того какую территорию он охватывал. Не названо ни одного конкретного города, разоренного половцами, хотя половцы уже в ноябре обнаруживаются ближе к Чернигову, причем судя, по численности в 12 тысяч, если они и разделялись, то успели соединиться обратно, где на берегах Сновы (правый приток Десны) были разбиты трехтысячным войском

¹² ПСРЛ. Т. I. С. 172.

¹³ Там же.

черниговцев во главе со Святославом, причём Новгородская Первая летопись сообщает о взятии Шарукана в плен¹⁴.

П. В. Голубовский пишет, что с 1071 г. начинаются постоянные опустошения русских областей¹⁵, но летописи этого не отражают. Наоборот, основной удар должен был приходиться на Переяславль, но под Переяславлем мы замечаем половцев лишь в 1078 году.

В 70-ые годы XI века с половцами «познакомился» и Владимир Всеволодович Мономах. Сначала он, видимо, согласно воле отца, ходил с половцами на Полоцк, вот, что об этом пишет С.М. Соловьев: «Владимир, ходил зимою 1076 года к Новгороду на помощь его князю Глебу, без сомнения, против Всеслава. Летом, после примирения и ряда с Изяславом, Всеволод вместе с сыном Владимиром ходил под Полоцк; а на зиму новый поход: ходил Мономах с двоюродным братом своим, Святополком Изяславичем, под Полоцк и обожгли этот город; тогда же Мономах с половцами опустошил Всеславову волость до Одрьска; здесь в первый раз встречаем известие о наемном войске из половцев для междоусобной войны»¹⁶.

Наряду с первыми случаями участия в междоусобицах, в 1071 году половцы в первый раз ударили по поросской оборонительной линии, которая по большей части заселялась формирующимся в то время союзом черных клобуков, но летописная запись коротка и только фиксирует сам факт того, что половцы «воеваша у Ростовьця и у Неятина»¹⁷, так что, видимо, это был незначительный набег.

В целом можно отметить, что к началу 90-ых годов XI века половцы подошли к границам русских земель лишь на отдельном участке и

¹⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. - М.;Л.1950. С. 194. (далее ПСРЛ. Т.III.)

¹⁵ Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев 1884. С.78.

¹⁶ Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. Кн.1. История России с древнейших времен. Т. 1-2/ Отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. М., 1988. С. 349.

¹⁷ ПСРЛ. Т. II.С. 116.

упоминания о половцах на страницах летописей встречаются относительно редко. При этом наибольшую активность проявляли донские (а не днепровские) половцы.

Но в 90-ые годы ситуация поменялась: прежде всего, половцы окончательно освоили южнорусские Степи и перешли к более агрессивной политике по отношению к древнерусским землям. И тут наибольшая активность исходит уже от днепровцев, во главе с, пожалуй, самым известным и могущественным половецким ханом, Боняком.

Отправной точкой будущего конфликта стала смерть Всеволода Ярославича в апреле 1093 года. Узнав об этом, половцы прислали послов для заключения нового мира. Но Святополк не захотел отпускать их с дарами, а бросил в темницу. Конфликт стал неизбежен.

26 мая 1093 года состоялась битва на реке Стугне. Как и четверть века назад (в 1068 году), против половцев вышли объединенные силы киевского (во главе со Святополком Изяславичем), черниговского (во главе с Владимиром Всеволодовичем) и переяславского (с Ростиславом Всеволодовичем) полков. Слева встали черниговцы, справа – киевляне, переяславцы – в центре. Обычно главные силы располагали по центру, но в этот раз князья рассчитывали смять половцев с флангов, но вышло с точностью до наоборот: используя высокую маневренность, половцы сами атаковали фланги и поодиночке разбили сначала киевлян, потом черниговцев и окружили переяславцев. Русские пустились в бегство, многие погибли при переправе, в том числе князь Ростислав. Много дружинников было пленено и продано в рабство, Святополк бежал в Киев, половцы же частью пошли, как и прежде, разорять русские земли: «села все опустеша, перейдем поля, иде же пасоша беша стада конь, овцы и волове, тоще ноне видим, нивы поростоше, зверем жилища быща»¹⁸, а часть осадила Торческ, жители которого послали в Киев с просьбой о помощи. Святополк послал ополчение, но киевляне были вторично разбиты и, по словам летописца, поражение это было более

¹⁸ Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перятц. - М.:Л. 1950. Ч. I. С. 148.

существенным. Осажденные более не могли держать оборону. Половцы взяли и сожгли город, уведя много пленных. Закончилось всё тем, что Святополк всё-таки заключил мир с ханом Тугорканом, женившись на его дочери.

В 1095 году повторяется ситуация 1093 года. Ханы Итларь и Китан, прибывшие в Переяславль с дипломатическими целями, были убиты Мономахом. На следующий год жаждавшие мести ханы воспользовались отсутствием в южнорусских землях Святополка и Владимира (межволостная борьба переместилась на восток) и атаковали русские земли по обеим сторонам Днепра. Тугоркан с Курей пошли на Переяславль, Боняк появился под стенами Киева. Но неожиданно для Тугоркана Владимир и Святополк вернулись к Переяславлю и сражение на реке Трубеж 19 июля 1096 года, начавшееся стремительной атакой русских, закончилось полным разгромом половцев. В битве погиб сам Тугоркан с сыновьями и несколько знатных половцев. Интересно, что Святополк счёл своим долгом найти на поле сражения труп своего тестя Тугоркана и похоронить его «на могиле» поблизости от Берестова.

Боняк, успевший уже пограбить окрестности Киева, в том числе и Киево-Печерский монастырь, узнал о поражении союзников и поспешил удалиться обратно в степи копить силы для продолжения борьбы.

В данном случае мы видим, что половцы, во-первых, были неплохо осведомлены о внутренних процессах Руси, во-вторых, применили тактику одновременного вторжения и удара в двух разных направлениях, которая в принципе принесла им свои плоды в этот раз, и будет применяться ими и впоследствии.

Вместе с тем, Боняк не только разорял Русскую землю, но и помог Давиду Игоревичу отбить венгерскую агрессию. Святополк киевский пытался подчинить Волынь и весь Юго-запад. Его сын во главе венгерского войска вторгся на Волынь. Давид и Ростиславичи здесь уже выступают союзниками. Володарь заперся в Перемышле, а половцы, возглавляемые Боняком, выступили на стороне Давыда в сражении на реке Сане и разбили

превосходящих численно венгров. Летопись передает такие подробности, которые не являются типичными для летописного жанра. В частности, летописец пишет, что в ночь перед сражением Боняк, выполняя религиозный ритуал, был волком, и когда на его вой откликнулись волки, он вернулся и предрек Давиду победу¹⁹. Потом летописец пишет и о ходе боя. Сначала вперед выдвинулось пятьдесят половцев под командованием Антуопы, они обстреляли противника, и началась погоня. Половцы были более искусными всадниками и легко заманили венгров в ловушку, где они с двух сторон были атакованы группами Боняка и Давыда. Растерянные венгры бросились назад: «...и сбиша угров в мячь, яко сокол галице збиваеть. И побегоша угры»²⁰. Описывающий всё достаточно подробно летописец в чём-то даже хвалит половцев – явление редкое, почти уникальное. Образ сокола характерен для русского богатыря, а не степного кочевника, но в данном случае летописец использует именно такое сравнение.

Это связано с тем, что если с одной стороны выступило русско-половецкое войско, то противостояло им войско чисто венгерское, пусть и выражавшее интересы Киева.

При этом Боняк и Тугоркан воевали не только на территории Древней Руси.

Они помогли Алексею Комнину остановить нашествие печенегов. Сам Алексей не смог победить печенегов при Дристре (Доростоле), к 1091 году печенеги вышли практически к самому Константинополю. Император был в отчаянном положении и просил помощи у всего христианского мира, но помощь пришли язычники половцы. Анна Комнина пишет о почти 40000 тысячном войске под предводительством Маниака и Тогортака²¹. В.Г. Васильевский не сомневался, что это и есть Боняк и Тугоркан русских

¹⁹ ПСРЛ. II. С. 245-246.

²⁰ Там же.

²¹ *Комнина А. Алексиада / Вступ. ст., пер., коммент. Я.Н. Любарского. М.1965.С.233*

летописей²². Очевидно, император и ханы не доверяли друг другу: Алексей опасался, что печенеги и половцы могут объединиться против него как до, так и во время самой битвы, а половцы наслышанные о коварстве византийского двора, опасались предательства и пленения, поэтому император увел свои войска через реку, а Боняк долгое время колебался, прежде чем прийти к императору²³. Алексей Комнин медлил, половцы же, ждать не собирались, в итоге 29 апреля 1091 года состоялась Битва при Левунионе, закончившаяся полным разгромом печенегов. Ночью после битвы византийцы перебили почти всех пленных (в том числе женщин и детей), половцы испугались жестокости своих союзников и поспешили уйти, даже не забрав всей причитающейся им добычи.

Половецкая угроза для древнерусских волостей (прежде всего для Киева и Переяславля) становилась все сильнее, необходимо было нанести ответный удар. Переяславский князь Владимир Мономах стал инициатором целой серии совместных походов русских князей в землю Половецкую. Летопись сообщает, что в 1102 году происходит небесное знамение (религиозный подтекст), благостная весть, и князья русские «умыслиша дерзнути на Половце»²⁴. В начале следующего года проходит съезд князей (только Святополк, Владимир и их дружины) у Долобского озера вблизи Киева. Основная цель – обсуждение совместного похода в степь. Владимир Мономах убеждал идти весной, потому, что кони половцев ещё будут слабы после зимовья, но противились дружинники Святополка, они не хотели, чтобы смерды отвлекались от весенних полевых работ. Мономах выступил с короткой, но яркой речью: «Дивно мя дружина аже лошади кто жалуует, аже ореть кто, а сего чему не рассмотрите оже начнет смерд орати, и половчин приеха вдарит смерда стрелою, а кобылу его поимет, а в село въехав поимет жену его и дети и все именье возмет. То лошади его жалууете, а самого чему

²² *Васильевский В.Г.* Труды Васильевского В.Г. Т.1. 1908. СПб. С. 77-78.

²³ *Комнина А.* Алексиада. С.233.

²⁴ ПСРЛ. Т.II. С. 250.

не жалуете?»²⁵. И ничего не смогла ответить дружина Святополка. И сказал Святополк: «Се аз готов уже»²⁶.

И поход состоялся. Основу, как и прежде (на Альте и Стругне), составляли силы Киева, Переяславля и Чернигова во главе со Святополком, Владимиром (с сыном Ярополком) и Давыдом Святославичем. И то, если рассматривать Северскую землю, то Олег Святославич, на тот момент Новгород-Северский князь, придерживавшийся, по-видимому, иной стратегии отношения половцами, от участия в походе уклонился.

Первый удар был нанесен по лукоморским половцам и закончился полным разгромом их объединения.

Боняк решает отомстить. Его новым союзником (после смерти Тугоркана) стал Донецкий хан Шарукан.

В записи за 1106 год зафиксирован успешный, но, по-видимому, не крупный набег. Крупный поход был организован в удобное для кочевников время – в августе, следующего 1107 года. Князья оказались готовы к такому повороту событий. Святополк, Владимир с сыновьями и Олег Святославич встретили врагов у пограничного Лубна на Суле. Русские перешли реку вброд, что стало полной неожиданностью для половцев: «половцы же ужаснулись, со страху не можа и стяга поставить, но побегоша, на бегу хватая коней, а иные пустились бежать пешие»²⁷. По сообщению Лаврентьевской летописи, за половцами гнались до Хорола и многих убили, в том числе брата Боняка Таза, взяли в плен Сугра с братом, сам Шарукан еле унес ноги²⁸.

²⁵ ПСРЛ. Т. II. С. 252-253.

²⁶ Там же.

²⁷ ПСРЛ. Т. II. С. 259.

²⁸ ПСРЛ. Т. I. С. 283.

В 1109 году от Переяславля в Землю Половецкую ходил воевода Дмитр Иворович и, встретив неприятеля у Донца, победил и с богатой добычей вернулся в Переяславль²⁹.

Летопись не сообщает подробностей, единственная деталь: было захвачено 1000 веж, причем без боя³⁰. С одной стороны, если исходить из расчетов С.А. Плетневой, что в каждой веже (семье) было 35 – 40 чел., то в плен к русским попала целая орда. С другой стороны, это иллюстрирует ещё одну слабость половцев зимой (кроме, того что кони слабы) – при походах в степь им нужно защищать вежи, женщин и детей. Нельзя согласиться с тем, что половцы не могли напасть зимой, летописи показывают, что вполне могли и зимой придти набегом на Русь, и набег мог оказаться удачным. Тем более зима не останавливала их от заманчивого участия в межволостной борьбе, где они могли быть вспомогательной, а не ударной силой.

В степи кибитки из-за своей малоподвижности становились уязвимой мишенью для русских войск. По расчетам Л.Н. Гумилева их скорость передвижения не могла превышать 4 км. в час³¹, что лишало половцев всякой маневренности. В данном случае половцы могли, предвидя очередное поражение, уклониться от сражения, либо рассчитывали перехватить уже «груженого» Дмитра Иворовича на обратном пути и отбить все захваченное.

Весной 1110 года Святополк и Владимир собрались было в степь, но, дойдя до Воина³², повернули обратно. В.Н. Татищев считал, что князьям пришлось отказаться от своих планов из-за сильных морозов и начавшегося падежа коней³³. Зато половцы свой удар нанесли и в очередной раз ушли из Переяславской земли с богатой добычей³⁴.

²⁹ Сахаров А.Н. Владимир Мономах. М., 1986. С.89.

³⁰ ПСРЛ. Т. II. С. 259.

³¹ Гумилев Л. Н. В поисках вымышленного царства. СПб, 1994. С. 20.

³² ПСРЛ.Т.II. С. 260.

³³ Татищев В. Н. История Российская: В 7-ми т. - Т. II.С. 126. М.,Л. 1963.

³⁴ ПСРЛ. Т.II. С. 260.

В 1111 году русские князья организовали ещё более крупный, чем в 1103 году поход. Поход довольно подробно описан в летописях. 26 февраля, в воскресенье, русские полки (во главе со Святополком, Владимиром и Давыдом) выступили из Переяславля, через 5 дней, в пятницу, они подошли к р. Суле, затем в субботу 4 марта подошли к Хоролу, где «пометоша сани», и далее последовательно пересекая Псел, Голтву, Ворсклу и еще «многие реки», пошли к «Дону». 19 марта, в воскресенье, они надели доспехи и вооружились и «поидоша ко Шаруканю». Как справедливо заметил Ю.В. Сухарев, интересен тот факт, что войска пришли в боевую готовность только в непосредственной близости от Шаруканя. Это говорит или о полной уверенности русских полководцев в неспособности противника оказать им сопротивление, или о том, что, по крайней мере, на расстоянии дневного перехода от колонн главных сил действовали походные заставы³⁵. Вероятнее второе, Мономах не мог позволить застать себя врасплох. Подходя к городу, русские неслучайно запели тропари и кондаки так, как среди жителей города были с одной стороны христиане-аланы, с другой – русские, уведенные половцами в плен. В итоге население «городка» вышло, встречая князей «рыбой и вином».

В среду войско выступило к Сугрову, население которого оказало сопротивление, и город был сожжен.

Под «Доном» большинство исследователей понимают Северский Донец³⁶, и особых разногласий это не вызывает. Но вот половецкие «города», фигурирующие в походе ученые, располагают по-разному. Так, К. В. Кудряшов помещал их правом берегу Донца между современным г. Изюмом и устьем реки Каменный Торец, а следовательно, поход был направлен до устья Оскола³⁷. По мнению Б. А. Рыбакова, под Шаруканем следует понимать летописный русский город Донец, располагавшийся на р.Уды и

³⁵ Сухарев Ю.В. Донской поход Мономаха //Родина. М., 1997. №3-4. С. 33

³⁶ Рыбаков Б. А. Дон и Донец в «Слове о полку Игореве» // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. М., 1958. № 1. С. 5 – 11.

³⁷ Кудряшов К. В. Половецкая степь.1948 С. 145.

возникший на месте бывшей ханской ставки после русских походов в степь в начале XII века³⁸. С.А. Плетнева помещает «половецкие городки» на Донце в районе современных городов Чугуева, Змиева и сел Коробовы хутора и Гай³⁹.

В целом разница не принципиальна, и можно сказать, что «городки» находились в пограничных со степью территориях, по крайней мере, после взятия Сугрова ещё было куда углубиться в степи, но на следующий день князья принимают решение возвращаться обратно. По пути им приходится отбивать попытки половцев вернуть только-только награбленное имущество. Наиболее крупная из подобных попыток произошла на р. Сальнице. Часто это сражение считают разгромным поражением половцев. Но летописный текст позволяет в этом усомниться. При разгроме половцы должны быть обращены в бегство и преследуемы русскими, как это было в битве на Суле, а на страницах летописи были бы отражены имена погибших ханов, как это было в битве на Сутени⁴⁰. Но здесь мы не видим, ни того, ни другого.

Летопись, напротив, изображает ожесточенную битву, в которой, по словам летописца, вмешательство ангелов принесло русским победу, затем он в нескольких словах передает суть произошедшего: «И посла Бог ангела в помощь Русским княземъ. И поидоша половецътии полци и полци русьтеи, и зразишася первое с полкомъ и тресну, аки громъ, сразившема челома и брань бысть люта межи ими и падаху обои. И поступи Володимеръ с полки своими и Давидъ со полки своими. И возревше половци, вдаша плещи свои на бегь...»⁴¹. Таким образом, можно сделать вывод, что это был не разгром, а успешно отбитая половецкая атака, которая позволила князьям с захваченной ранее добычей вернуться на Русь. В целом, поход можно назвать удачным для русских, но не разгромным для половцев.

³⁸ Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С. 163.

³⁹ Плетнева С. А. Половцы. С. 61 – 62.

⁴⁰ Сухарев Ю.В. Донской поход Мономаха //Родина. М., 1997. №3-4. С. 34.

⁴¹ ПСРЛ. II. С. 268.

В пользу того, что их силы не были сломлены, говорит и дальнейший ход событий. Когда весной 1113 года (всего через два года) умирает Святополк, половцы мгновенно появляются под Вырью, но, узнав о приближении Владимира с сыновьями и Олега, уходят в степи⁴².

Ситуация повторяется в 1116 году, когда новый переяславский князь Ярополк Владимирович (сам Владимир уже княжит в Киеве) возглавляет удачный поход в степь, в ходе которого русские берут уже три половецких «города». Но в тот же год половцы грабят русский форпост – Белую Вежу. При этом Мономах не только военным путем пытался решить проблему безопасности Русской земли. Зимой 1108 года Олег и Владимир пошли на мирные переговоры с половецкими ханами Аепой и другим Аепой (вероятно, ханы донской орды), закончившиеся женитьбой сыновей Мономаха Юрия и Олега Святославича Святослава на половецких ханов. Эта ситуация показывает, что в земле Половецкой не было единства: ханы могли придерживаться разных взглядов, с каждым из ханов нужно было договариваться отдельно.

Рассматривая период княжения Владимира Мономаха, можно сказать, что его походы в степь в целом были удачны и свели на нет нависшую было в конце XI века половецкую угрозу, сбили чрезмерную половецкую агрессию, его победы важны были, в том числе и в психологическом плане. Русские впервые ходили в Степь, добившись немалых успехов, половцы же были напуганы настолько, что пугали детей в колыбелях Владимиром Мономахом⁴³.

Владимир показал себя отличным полководцем. Это касалось, как стратегии (весенние походы), так и тактики (победу на Сальнице во многом дало именно построение «городом», позволившее максимально использовать сильные стороны пехоты)⁴⁴. Но летописец явно преувеличивает размах этих

⁴² ПСРЛ. II. С. 276.

⁴³ Слово о погибели Русской земли / Подготовка текста, перевод и комментарии Л. А. Дмитриева // Библиотека литературы Древней Руси. В 20 томах / Под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеяева, Н. В. Поньрко. Т. 5. М., 2005. С.528.

⁴⁴ Сухарев Ю.В. Донской поход Мономаха //Родина. М., 1997. №3-4 С. 34.

побед, говоря о том, что Владимир «приемшу всю землю Половецкую» и загнал половцев «за Волгу и Яик». Взятие «половецких городов» – победа куда менее значимая, чем непосредственно битвы на Сальнице, Сутени и Суле. С одной стороны, вероятней, всего это были слабо укрепленные поселения, основную часть населения, которых составляли не половцы, а представители оседлых народов по разным причинам оказавшиеся в Степи. Города – маленькие точки, в огромном море южнорусских степей. Конечно, города носившие имена ханов, были тесно со степными правителями, и ханы получали определенный доход с контроля этих поселений, но основу кочевой экономики в любом случае составляли скотоводство и военная добыча. Сами по себе походы стали возможны лишь, когда половцы отошли от круглогодичного таборного кочевания, к определенным маршрутам перекочевок и местам зимовищ.

Походы русских князей в землю Половецкую также провоцировали половцев на ответные набеги, которые в 1110 и 1116 годах были даже успешны.

Впоследствии половцы довольно быстро вернулись в прежние места кочеваний, но самостоятельным набегам на Русь предпочитали уже участие в межволостной борьбе.

Столкновения древнерусских городов-государств были неизбежны. Для половцев это, в первую очередь, была возможность безнаказанно грабить и опустошать древнерусские земли. Если в своих набегам они ограничивались Переяславской землей или разоряли Поросье, то в рамках межволостных войн могли дойти и до Смоленска⁴⁵.

Однако, нельзя сказать, что половцы вовсе не учитывали политическую обстановку: с течением времени начинали складываться определенные (хотя и достаточно хрупкие) связи, играли свою роль и браки русских князей и дочерей ханов. Всё это в той или иной мере могло повлиять на выбор того, какую из сторон поддержать. Практически ни один крупный конфликт не

⁴⁵ ПСРЛ. Т. II. С. 690.

обошелся без половецкого участия. В основном, это как раз и были донские, днепровские или «дикие» половцы. Есть разные точки зрения, на то, что значит «дикие». Вероятней всего, после разгрома нескольких орд Мономахом, часть половцев оказалась оторвана от погибшего рода⁴⁶ и волею судеб были вынуждены объединяться с представителями других родов.

Как правило, половцы поддерживали претендентов на Киевское княжение, в свою очередь киевский князь делал ставку на черных клобуков. Так с половецкой помощью Юрий Долгорукий несколько раз входил в Киев, тогда в одном из сражений погиб сын Боняка: «половце многы избыша ту же, а други изомаша с инии же с конь сбегоша и Севенч Бонякович дикий оубиша быша»⁴⁷. При этом историками замечена закономерность «непоследовательности» политики князей в отношениях с половцами: «прополовецкая» политика во время борьбы за Киев и резкое охлаждение после вокняжения в Киеве⁴⁸.

Юрий Долгорукий, став киевским князем, сначала попытался примирить половцев и черных клобуков. С этой целью он предложил им съехаться в Канев.

Однако почти сразу же половцы выдвинули предварительное требование, без выполнения которого они не соглашались на заключение мира. Они попросили Юрия вернуть их соплеменников, захваченных в недавнем походе в плен берендеями. В ответ на княжескую просьбу берендеи с негодованием заявили: «Мы умираем за Русскую землю с твоим сыном и головы свои складываем за твою честь», отказавшись выдать принадлежавшую им по праву добычу. В итоге переговоры провалились. Впоследствии Юрий пытался все же заключить мир с половцами и ему это удалось, но тот факт, что всякий раз он приезжал на переговоры в окружении значительных войск, безусловно говорит о напряженности в отношениях

⁴⁶ Плетнева С. А. Половецкая земля. // Древнерусские княжества X-XIII веков . 1975 С. 279.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. II. С.432

⁴⁸ Егоров В. Л. Русь и ее южные соседи в X-XIII вв. // ОИ.- 1994.-№ 6.-С. 198.

между половцами и Юрием во время княжения последнего в Киеве.

Не менее показателен и пример сына Юрия, Глеба. Во время борьбы отца за Киев Глеб активно его поддерживал. Его матерью была половчанка, поэтому непосредственно он регулярно договаривался и приводил половцев на помощь отцу. Впоследствии он стал сначала переяславским князем, затем Глеб участвует в погроме Киева 1169 года и становится киевским князем. Что в Киеве, что в Переяславле Глеба явно беспокоит вопрос отношений со старыми союзниками. И пусть дело не дошло до столкновения Глеба с половцами, но чувствуется напряженность ситуации и обеспокоенность князя, желание по скорее перезаклучить мир. Но, когда Глебу приходится бежать из Киева, он возвращается при помощи половцев.

Также, хотя источники прямо об этом не говорят, но все-таки можно сделать предположение, что половцы ещё и учитывали, что одни князья утвердившись в Киеве станут продвигать идею походов в Степь, а другие нет. Поэтому половцам было выгодно заранее поддержать противников агрессивно посматривающего на Степь князя, чтоб он не смог утвердиться в Киеве. Наиболее явно это видно на примере борьбы Рюрика Ростиславича и Романа Галицкого.

Всё это конечно говорит о том, что отношения половцев с князьями постепенно усложняются и половцы все дальше отходят от роли простых наемников, но нельзя полностью согласиться с С.А. Плетневой писавшей, что: «это уже не были нашествия с целью захвата добычи. Характер военных действий – военные союзы с соседями. Воины и армии не нанимались на службу к соседним государствам, а участвовали наряду с ними в военных кампаниях против общих врагов»⁴⁹.

Половцы могли довольно быстро изменить свои взгляды. Так произошло в 1194 году, когда после смерти Святослава Всеволодовича начался новый виток борьбы за Киевское княжение между Ольговичами и Рюриком Ростиславичем. Первоначально половцы поддержали Рюрика. Но

⁴⁹ Плетнева С. А. Кочевники Средневековья. М. 1982. С. 81.

Ольговичи, видимо, лучше других понимая «половецкие интересы», сделали коварный ход. Они заключили мир с Рюриком. Рюрик «роспоусти дружину свою и братью свою и дети своя и дикие Половци отпусти в вежи своя»⁵⁰, а Ольговичи тут же нарушают крестное целование, переманивают половцев, и вместе с ними зимой разоряют Смоленскую землю⁵¹. Прийти на помощь союзникам поспешил Всеволод Владимирский, причем его также поддержали половцы. Таким образом, половцы были и у Ольговичей (вероятно, днепровские), и у Всеволода (вероятно, донецкие). Поэтому они отказались биться, а Всеволоду не удалось разрушить союз Ольговичей и Романа Волынского.

И после Мономаха были попытки организации совместных походов на половцев. Наиболее опасной для половцев выдалась кампания, развернутая в 1184-1185 годах.

В ряде совместных походов князя во главе с Рюриком и Святославом нанесли половцам несколько поражений. В частности, 30 июля 1184 года в битве на реке Орели был разгромлен и пленен Кобяк⁵².

Ранней весной Кончак, похоже, собирался отомстить за поражение Кобяка, но князья собрались и нанесли ему упреждающий удар. В битве на реке Хорол половцы были разбиты, но Кончаку удалось бежать.

Прямую связь с этими событиями имеет печально известный поход Игоря Святославича.

Северские князья, начиная с 1167 года, предпринимали самостоятельные походы в Степь, которые по сути мало отличались от набегов половцев на Переяславль. Игорь Святославич, видимо, рассчитывал, что после ряда поражений половцы пребывают в тяжелом положении, и шел их добивать.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. II. С. 690.

⁵¹ Там же.

⁵² ПСРЛ. Т. II С. 631-632.

Но поражения, как обычно, заставили половцев консолидироваться, собраться с силами и нанести ответный удар. Уже в мае они были готовы «встретить» Игоря Святославича.

Довольно подробно об этом походе пишет Ипатьевская летопись⁵³. Затею «Ольговых внуков» предшествовало солнечное затмение – дурной знак. Но поход начался с победы над половецкой «разведкой», которая только воодушевила русские полки. Сражение же с основными силами «всей земли Половецкой» закончилось полным разгромом и пленением Игоря с сыном Владимиром. «И возвратишася с победою великою Половцы, а о наших не бысть кто и вести принеся»⁵⁴, – подводит итог летописец.

Но дальше мы видим, что интересы победителей расходятся, по крайней мере, что в летописи, что в «Слове о полку Игореве» Кза и Кончак спорят, причем их позиции принципиально рознятся. Кза придерживается более простой, а архаичной, тактики в отношениях с Русью – грабеж, погоня за легкой добычей. Кончак же пытался учесть политическую ситуацию, вместе с тем имел более грандиозные планы. Возможно, в споре двух ханов нашли свое отражение изменения в половецком обществе и первые шаги от родоплеменной организации (Кза) к феодализму (Кончак). Также любопытно, что Кончак, убеждая Кзу идти на Киев, говорит: «Пойдём на Киевскую сторону, где суть избита братия наша и великий князь наш Боняк»⁵⁵. Хотя Боняк не является его родственником, и Боняк с позиций родовой организации совсем не «наш» донским половцам.

Видимо, Кончак мыслил иначе, половцы были всё ближе к протогосударственному строю.

Причем, первенство в очередной раз ушло от днепровцев к донским половцам. Престарелый Боняк упоминается в последний раз в 1167 году, у него так и не нашлось, судя по всему, достойного приемника. А вот Кончак

⁵³ПСРЛ. Т. II С. 633-635.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. I. С. 397-399.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. II. С. 646

был достаточно активен. Комплимент его могуществу сделал даже русский летописец. Более того у Кончака был достойный приемник – сын Юрий. Может быть половцы и смогли бы создать своё государство, но монгольское нашествие не дало реализовать эту возможность.

Джебе и Субэдей начали свой поход, сначала пройдя через Кавказ, потом спустились к Дону, нанеся половцам несколько поражений. Таким образом, основные силы донского объединения во главе с Юрием Кончаковичем были разгромлены ещё до битвы на Калке⁵⁶. Но силы ещё оставались и половцы рассчитывали с помощью русских князей остановить монгол. Князья откликнулись и смогли собрать немалые силы, но уже само сражение, состоявшееся 31 мая 1223 года на р. Калке, обнажило проблему разобщенности русских земель. Собрав немалые по численности силы, князья не смогли скоординировать свои действия – вместо того, чтобы использовать численное преимущество, разделились на пять группировок⁵⁷, которые поочередно были разбиты монголами. Половцы находились рядом с галичанами во главе с Даниилом, и, под натиском монголов, пустившись в бегство, смяли воинов Даниила.

После этого поражения половцы утрачивают политическую независимость, практически полностью истребляется знать, но остаются народные массы.

Часть половцев ушла на Русь, большинство осталось и составило основу населения формировавшейся Золотой Орды. Однако, центром нового государства стало Нижнее Поволжье, поэтому Батый и его приемники вели активную переселенческую политику: основная масса половцев перекочевала в степи Поволжья или, по крайней мере, на Средний Дон, где уже и так кочевали другие орды половцев и пришедшие с завоевателями группы алтайцев⁵⁸.

⁵⁶ ПСРЛ. Т.II. С.740.

⁵⁷ Гольжеников И. Битва на Калке 31 мая 1223 г. М., 1994. С.42

⁵⁸ Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж. 2005 .С 102.

Большая же часть территории Южнорусских степей пришла в запустение. Обнаруженные на сегодняшний день городища расположены, как правило, у речных переправ⁵⁹.

В целом же, все эти обширные земли получили в русских источниках говорящее имя: «Дикое поле». «Дикое поле» стало своеобразной буферной зоной между Русью и Ордой. Долгое время территория не принадлежала никому, пока на какое-то время не стала частью Великого Княжества Литовского, переживающего в тот момент период своего рассвета и наивысшего развития.

Когда же началось активное русское освоение этих земель, ведущую роль в нем играли казаки, предшественниками которых принято считать скорее бродников, чем половцев.

Подводя итог, следует отметить, что территории Среднего Поднепровья и Подонья были центром Половецкой земли, именно эта её часть была наиболее развитой, а половцы днепровского и донецкого объединений оставили наиболее яркий след в истории. С одной стороны, это и частые упоминания на страницах летописей – половцы совершали самостоятельные набеги, были активными участниками межволостных столкновений, были союзниками князей в борьбе с венграми и походах на Волжскую Булгарию; и отражение реальных половецких (именно донских и днепровских) ханов в образах врагов былинных героев⁶⁰, и пласт тюркской лексики домонгольского периода. С другой стороны, остался достаточно богатый археологический материал (прежде всего каменные изваяния и погребения) домонгольского периода.

Но Батыево нашествие резко все изменило: ещё совсем недавно населенный район степей быстро стал превращаться в «Дикое поле». В

⁵⁹ Довженок В.О. Среднее Поднепровье после татаро-монгольского нашествия // Древняя русь и славяне: Сб. Научных трудов. - М.: Наука, 1978. С. 32-33.

⁶⁰ Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (С древнейших времен до второй половины XIV века). СПб 2002. С.347.

конечном счете, бассейны Днепра и Дона ждет новое заселение и подъем, только это уже будет не Половецкая земля.

Глава II. Кавказ и прикавказские степи.

У исследователей нет единого мнения о времени появления половцев в прикавказских степях. Так, В.А. Кузнецов относит появление половцев в рассматриваемом регионе ещё к первой половине XI века⁶¹. А.В. Гадло считает, что половцы прикочевывают к Кавказу в середине XI века⁶². А Ю. В. Зеленский так и вовсе ставит под сомнение присутствие половцев в Прикубанье в XI веке, датируя их появление началом XII века⁶³. В качестве аргумента исследователь приводит отсутствие в регионе точно датированных XI веком половецких погребений.

Однако, большая часть исследователей склоняется к мнению, что половцы прикочевывают в Прикубанье во второй половине XI века, такой точки зрения придерживаются З.В. Анчабадзе, С.А. Плетнева, Я. А. и Г.С. Федоровы и др.⁶⁴

Помимо групп печенегов, кочевавших в Прикавказье ещё раньше⁶⁵, половцам пришлось столкнуться и с местным населением, прежде всего аланами (ясы древнерусских летописей) и адыгами (касоги древнерусских летописей). Началась борьба за пастбища, победа в которой, по-видимому, осталась за половцами (в качестве косвенного подтверждения можно привести половецкие погребения на развалинах аланского поселения⁶⁶). Отчасти это можно объяснить тем, что аланы сами не так давно заняли

⁶¹ Кузнецов В. А. Иранизация и тюркизация центральнокавказского субрегиона // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. Материалы и исследования по археологии России. Вып. 1. 1997. С. 168, 170.

⁶² Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X-XIII вв. СПб., 1994. С 138.

⁶³ Зеленский Ю.В. Половцы и Тматорокань, вопросы взаимодействия// Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века/ Материалы X международной научной конференции 29 мая - 3 июня 2001 г.Ростов-на-Дону. 2002. С 73.

⁶⁴ Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI – XIV вв. // Материалы сессии о происхождении балкарского и карачаевского народов. Нальчик, 1960. С.

⁶⁵ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа. С. 148

⁶⁶ Минаева Т. М. К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным // МИСК. Вып. 11. Ставрополь. 1964. С. 189-191

предгорья и ещё не успели прочно на них закрепиться. Это произошло ближе к концу X века, уже после падения Хазарского Каганата, долгое время контролировавшего эти земли.

После передела пастбищ, вероятно, половецко-аланские отношения нормализовались и продолжились в ключе более мирного взаимодействия. Так же следует отметить, что во второй половине XI века определенное влияние в регионе имела Русь – Тмутаракань ещё не была «землей неизвестной», какой она будет для автора «Слова о полку Игореве». Этот крупный торговый город, судя по археологическим данным, в конце XI века активно рос, а в начале XII века достиг вершины своего развития. В это время он не раз становился прибежищем для князей-изгоев (Олега Святославича, Бориса Вячеславича, Романа Святославича), которые вели активную борьбу с Всеволодом и Изяславом Ярославичами за княжения в «Русской земле». В своих военных авантюрах князьям-изгоям была необходима помощь наемников, половцы отлично подходили на эту роль. Правда, успех не всегда сопутствовал мятежникам.

В 1078 году Олег Святославич и Борис Вячеславич в союзе с половцами подходят к Чернигову. Боевые действия идут с переменным успехом: на берегу реки Сожицы дружины князей Олега и Бориса нанесли фронтальный удар, а половцы, чуть позже, фланговый. Всеволод потерпел полное поражение, а князья-изгой заняли Чернигов. Всеволод обратился за помощью к киевскому князю Изяславу. Изяслав с сыном Ярополком и Всеволод с сыном Владимиром выступили против взбунтовавшихся Олега и Бориса и 3 октября 1078 года в битве на Нежатиной Ниве победили мятежников. «И пойдоста противу, и бывшим им на месте у села на Нежатине Ниве, и сступившимся обоим, бысть сеча зла»⁶⁷, – сообщает летопись. В кровопролитном сражении погибли Изяслав и Борис. Олег с остатками войска бежал в Тмутаракань.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. II. С. 135.

В 1079 году из Тмутаракани на Русь шла новая рать во главе с Романом Святославичем Тмутараканским, конечно же, в союзе с половцами: «Приде Роман с половци къ Воину. Всеволодъ же ста у Переяславля, и створи мир с половци. И възвратися Роман с половци въспять, и убиша и половци, месяца августа 2 день. Суть кости его и доселе лежаче тамо, сына Святославля, внука Ярославля»⁶⁸. Довольно необычную картину рисует летопись: Всеволод заключает мир с половцами (по сути их подкупает), тем самым срывая битву, а на обратном пути половцы ещё и убивают Романа Святославича. Это характерная для того времени развязка, когда проигравший князь погибает от руки наемников.

Про события 1094 года летописец пишет: «Олегу приде с Половце ис Тмутороканя и прииде к Чернигову»⁶⁹. Понять это можно двояко. С одной стороны, можно подумать, что Олег шел с половцами от Тмутаракани и нанимал их там же – значит, это скорее всего были «прикавказские» половцы. Т.е. к 1094 году половцы уже кочевали в прикавказских степях и представляли значительную настолько силу, что о них слышан летописец, и Олег смог с их помощью выгнать Владимира Мономаха из Чернигова. С другой стороны, возможно, Олег шел из Тмутаракани и уже по пути к нему присоединились донские половцы⁷⁰.

Нельзя с уверенностью сказать, какие именно половцы выступили союзниками князей-изгоев. Вопрос во многом остается открытым, однако, возможно это были именно прикавказские половцы.

В целом же, следует отметить, что половцам удалось закрепиться на значительной территории. Об этом можно судить по распространенности половецких каменных баб и могильников.

Изучив имеющийся материал, Т.М. Минаева сделала вывод о том, что в основном половцы ставили свои изваяния вдоль рек степного Ставрополя

⁶⁸ Пвл. С. 133.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. II С. 216.

⁷⁰ Зеленский Ю.В. Исторический портрет Тмутороканского князя. // Древности Кубани. Вып. 8. Краснодар 1998 С. 22.

(Егорлык, Уруп, Калаус, Кума), в восточной части современного Краснодарского края и на юго-востоке Ростовской области по Манычу и Салу⁷¹. В настоящее время многие «каменные бабы» сдвинуты, к тому же исследователи в XIX веке не всегда точно фиксировали места находок. Но, по мнению, Т.М. Минаевой, разница не более чем 25-50 км, что не меняет картину расселения в целом. Говорить именно о расселении можно, так как кочевники ставили свои изваяния только в местах постоянного кочевания⁷². Так, Монгайт считал, что к концу XI-началу XII века половцы полностью контролировали Прикубанские степи.⁷³

В начале XII века в прикавказские степи переселяется Атрак, сын хана донского объединения половцев Шарукана. Традиционно считается, что это связано с удачными походами русских князей в Степь⁷⁴. Сырчан откочевал на восток, а Атрак – в Прикавказские степи, и время появления Атрака в Ставропольских степях исследователи датируют примерно 1118-1120 годами. Однако, Я. А. и Г. С. Федоровы не считают, что это было не «бегство» от ударов Владимира Мономаха, а хан Шарукан, умирая, передал младшему сыну в удел Прикавказские степи⁷⁵. Данная версия вызывает сомнения. Во-первых, возникает вопрос: достигло ли к тому моменту половецкое общество такого уровня развития, чтоб хан-отец мог передавать сыну в удел какие-то земли? Во-вторых, это противоречит летописному рассказу, помещенному в записи за 1201 год, где летописец вспоминает о былых победах Владимира Мономаха над половцами: «Поганья измаилтяне, рекомые Половци, изгнавшю Отрока во Обезы, за Железные врата. Сырчанови же оставшю оу Доноу рыбою ожившю; тогда Володимеръ и Мономахъ пил золотом

⁷¹ Минаева Т.М. К вопросу о половцах на Ставрополье. С. 167.

⁷² Князький И. О. Русь и степь. М., 1996. С.42.

⁷³ Монгайт А. Л. Надпись на камне. М., 1969. С. 107

⁷⁴ Плетнева С.А. Половцы. М., 1990 С. 95; Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI – XIV вв. // Материалы сессии о происхождении балкарского и карачаевского народов. Нальчик, 1960. С. 118.

⁷⁵ Фёдоров Я. А., Фёдоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 23.

шоломомъ Донъ и приемше землю их всю, и загнаша окаянные Агаряны; по смерти же Володимере, оставшю оу Сырчана единому гоудцю же Ореви, посла и во Обезы, река Володимеръ оумерль есть и воротися брате, поиди в землю свою; молви же емоу моя словеса, пои же ему песни Половецкия; оже ти не восхочет, даи емоу поохати зелья, именемъ евшан; оному же не восхотевшю обратитися, ни послушати, и дасть емоу зелье; оному же обоухавшю и восплакавшю, рче да лоуче есть на своей земле костью лечи, и не ли на чюже славноу быти, и приде во свою землю»⁷⁶. Если то, что летописец в качестве причины опять пишет о заслугах Мономаха, можно было бы отнести на счет его предвзятости, то как быть с тем фактом, что Атрак вернулся, когда прошла угроза новых походов русских князей в Донские степи?

Версию о «кавказском уделе» поддерживает и С.В. Гуркин⁷⁷. Приверженцы этой точки зрения считают, что и само появление Атрака в Прикавказских степях произошло ранее, чем в 1118-1120 годах (в первое десятилетие XII века). Таким образом, возможна совсем иная картина развития событий. Вместо «беглеца», уходящего на новые земли, возможно, хан переселялся в отведенный ему удел, ещё до того как Мономах ударил по донским половцам.

Сразу же встает вопрос о силе кавказских половцев и их отношениях с Донским объединением. С.Г. Кляшторный и Д. Г. Савинов считают, что Прикавказское объединение входило в состав Донского.⁷⁸ Того же мнения придерживается и Ю.В. Зеленский⁷⁹. Напротив, В.А. Тарабанов, И.О.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. II С.716.

⁷⁷ Гуркин С.В. Степное Предкавказье в системе половецких степей// Античная цивилизация и варварский мир. Материалы 7-го археологического семинара. Краснодар. - 2000. - С.110

⁷⁸ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб., 1994. С. 42.

⁷⁹ Зеленский Ю.В. Современный этап в изучении половецких древностей северо-западного Кавказа // Культурная жизнь Юга России №3 (58). Краснодар. 2015 . С 123.

Князький и С.В. Гуркин⁸⁰ считают, что существовало отдельное Кавказское объединение.

Как бы там ни было, но приход новой половецкой орды резко нарушил баланс сил в регионе. Половцам потребовалось ещё больше пастбищ, что неминуемо привело к обострению отношений с аланами. Посредником в урегулировании конфликта выступил грузинский царь Давид IV Строитель. Он лично учувствовал в переговорах, в результате которых, если верить грузинским летописям, через «Железные врата»⁸¹ прошло 40 тыс. войско⁸², среди которых было 5 тысяч отборных воинов, принявших христианство. Большинство исследователей считают, что половцы прошли по одному из перевалов Дарьяльского ущелья⁸³, но В.А. Штро считает, что речь идет о Дербенте⁸⁴. С одной стороны, не слишком понятно, как аланы связаны с Дербентом, с другой – позднее источники несколько раз говорят о «дербентских кипчаках»⁸⁵. Возможно, в результате переговоров, половцам пришлось идти в Грузию в обход земель аланов, и пройти через Дербент, где часть половцев решила остаться.

Этому переселению предшествовал брак Давида и дочери Атрака Гурандухт. Грузинский автор не называет точной даты, говоря лишь, что это произошло «за много лет до этого» (появления самого Атрака в Грузии в 1118 году)⁸⁶. Но Гурандухт стала второй женой Давида IV, первой женой была

⁸⁰ Князький И. О. Русь и степь. М., 1996. С. 53; Тарабанов В. А. Половецкие каменные изваяния Краснодарского музея-заповедника // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар, 1991. С. 93.

⁸¹ ПСРЛ. Т. II С.716.

⁸² Картлис Цховреба. История Грузии. Метревели Р. (гл. редактор). Тбилиси 2008. С. 189-190

⁸³ Котляр Н.Ф. Половцы в Грузии и Владимир Мономах // Из истории украино-грузинских связей. Тбилиси, 1968. С. 17, 18; Мургулия М.П. К вопросу о переселении половецких орд в Грузию // Из истории украино-грузинских связей. Киев, 1971. С. 46, 47.

⁸⁴ Штро В.А. Дербент и Железные ворота в древнерусской литературе/Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л.: Наука, 1989. Т. 42. С. 267.

⁸⁵ Картлис Цховреба. С.193

⁸⁶ Там же. С. 189-190

армянка Русудан. М.П. Мургулия и В.П. Шушарин считают, что строительство собора в Гелатии, начатое в 1106 году, было связано с желанием грузинского царя искупить грех развода⁸⁷. Соответственно, и второй брак можно датировать приблизительно 1106 годом, то есть ещё до ударов русских князей по донским половцам.

Династические браки – распространенная практика укрепления дипломатических связей и достигнутых договоренностей. Так, дочери от первого брака самого Давида вышли замуж за потенциальных союзников: Тамар стала женой ширваншаха Минучихра III (Ширван был своеобразным буфером между Грузией и окружившими её мусульманскими государствами⁸⁸), Катэ – женой греческого царевича Исаака Комнина, а Русудан вышла замуж за аланского правителя Давида II. Женившись на Гурандухт, Давид явно рассчитывал на активную военную поддержку тестя. Грузинскому царю в борьбе за объединение грузинских земель приходилось воевать как с внутренними врагами – местной знатью (крупными азнаурами), так и с внешними – турками-сельджуками и зависимыми от них правителями. И тут появляются определенные вопросы. В каких отношениях были половецкий хан и грузинский царь, это были равноправные союзники или же половцы были наемниками? В каком статусе появился в Грузии Атрак – беглеца, вынужденного покинуть родные края, или же это был свободный кочевник, переселяющийся на новые земли?

Если половцы были наемники, а Атрак – беглецом, то зачем же Давиду, «царю царей», которого грузинский летописец постоянно сравнивает с Александром Македонским и библейскими царями, такой «не престижный» брак? Хотя, учитывая хронологию событий на момент свадьбы Давида и Гурандухт, донское объединение ещё половцев не было разбито.

Уже после, когда, возможно, у Атрака и появилась мысль, что лучше воевать в Грузии помогая зятю, чем оставаться в родных степях с угрозой

⁸⁷ Мургулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках. М. 1998. С.108.

⁸⁸ Гусейн-Заде Р.А. Взаимоотношения Грузии и Азербайджана: прошлое и настоящее //Коллизии на Кавказе: исторические очерки. Баку, 2013. С 100.

нового удара от русских князей, Давид не мог развестись второй раз подряд. На то, что стороны не были равноправными, может указывать и то, что в последующем грузинский автор несколько раз использует формулу «Давид со своими кипчаками». Не слишком похоже, что речь идет о равных союзниках, с другой стороны, автор на протяжении всего текста, а не только, когда дело касается половцев, стремится возвысить Давида, вероятно, несколько преувеличивая его силу и могущество.

К примеру, одним из таких преувеличений была численность половцев, попавших в Грузию в 1118 году. 40 тысяч воинов, а значит общее количество половцев, пришедших с Атраком около 200 тысяч и всех их Давид «расселил в удобных для них местах»⁸⁹.

Если обратиться к русским летописям, то в 1068 году в битвах при Альте и Снове половцев было 12 тысяч⁹⁰, в 1128 году говорится о 7 тысячах половцев⁹¹, в 1158 году хан Башкорд пришел на помощь Изяславу Давыдовичу с 20 тысячным войском⁹². Конечно, все эти числа условны и не точны, но все-таки разница достаточно большая. То же самое касается и общего числа половцев. Хотя 200 тысяч это не совсем уж нереалистичная цифра, в частности С.А. Плетнева предполагала, что орда Боняка могла достигать до 200 тысяч⁹³, но, по её же мнению, в среднем одна орда насчитывала от 20 до 40 тысяч человек⁹⁴. Возможности Атрака, конечно, были существенно ниже, чем у Боняка. Поэтому резонно предположить, что с ним в Грузию и пришла орда в 40 тысяч человек, а не воинов, воинов там могло быть около 8 тысяч, возможно, 5 тысяч отборных воинов – это и есть все воины Атрака.

⁸⁹ Картлис Цховреба. С. 190

⁹⁰ ПСРЛ.Т.II.С. 161

⁹¹ ПСРЛ.Т.II.С. 290

⁹² ПСРЛ.Т.II.С. 501

⁹³ Плетнева С.А. Половцы. М. 1990. С. 96.

⁹⁴ Там же С. 114-115

Так или иначе, но половцы оправдали ожидания Давида и приняли участие в нескольких важнейших сражениях в истории Грузии. Прежде всего, стоит отметить участие 15 тысяч половцев⁹⁵ (по другим источникам 40 тысяч) в Дидгорской битве 12 августа 1121 года. Тогда грузинскому войску и их союзникам за счет более выгодного расположения и продуманной тактики удалось разбить превосходящие силы сельджуков. Эта победа – важнейший шаг на пути объединения страны и освобождения её от турок. В следующем году Давиду удалось развить успех – отвоевать у мусульман Тбилиси, который почти 400 лет был в руках захватчиков. Согласно арабскому историку Ибн ал-Асиру, исход сражения предопределили 200 кипчаков, которые неожиданно для противника выехали сблизившись с врагом⁹⁶. Турки решили, что это перебежчики, и не предприняли мер предосторожности, но кипчаки воспользовались моментом и засыпали сельджуков стрелами. Это привело в смятение тяжелую конницу, и они в панике бросились отступать, затаптывая собственную пехоту. Тут в сражение включились основные силы грузин, преследуя ошарашенных врагов.

Ещё, когда только половцы появились в Грузии, Давид, видимо, из соображений предосторожности, дал им командиров из своих людей. И это был оправданный шаг. В 1123 году грузинский царь пошел походом на Ширван, по сообщению Ибн ал-Асира, султан был в тяжелом положении, но между грузинами и половцами были «вражда и раздоры» после которых, все войско повернуло назад⁹⁷.

С одной стороны, этот случай показывает, что отношения грузин и половцев не были идеальными, с другой – выходит, что грузинское войско было довольно сильно зависимо от половецкого корпуса, если этот конфликт сорвал сражение.

⁹⁵ Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 188.

⁹⁶ Материалы по истории Азербайджана из Тарих ал-Камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира. Пер. П.К. Жузе . Баку, 1940. С.123

⁹⁷ Там же. С.125

В 1125 году умирают и Владимир Мономах, и Давид IV. И согласно приведенному выше фрагменту Ипатьевской летописи («поганья измаилтяне, рекомые Половци...»), Атрак вернулся в донские степи. Помимо предложенной летописцем версии, что причиной тому стала смерть Мономаха, возможны и другие варианты. К примеру, смена власти, новым царем Грузии стал старший сын Деметре (то есть сын от первого брака). Может быть, новый правитель был менее благосклонен к половцам, а может и нет – при жизни отца Деметре, так же как и половцы, был активным участником сражений.

Наконец, из летописного текста можно предположить, что у Сырчана были большие сомнения: захочет ли брат возвращаться. Возможно, именно настояния Сырчана и уговоры посла повлияли на не особо стремившегося к возвращению Атрака. Тем не менее, он вернулся, но вероятно, не вся орда последовала за ним. Во-первых, половцы и после ухода Атрака появляются и на страницах грузинских летописей, продолжают они кочевать и в Прикавказье. Это подтверждают как письменные, так и археологические источники. Наконец, если бы с ним ушла вся орда, все 40 тысяч воинов, то такая рать непременно бы дала о себе знать, и у русских летописцев был бы повод писать о разорениях творимых ханом Атраком. Но летописи вообще молчат – нет ни одного упоминания об Атраке после его возвращения.

Наконец, этот сюжет служит примером определенной мобильности половцев – не только Сырчан мог позвать Атрака домой, но и другие половцы разными по размеру группами во главе с разными по статусу людьми могли прикочевывать в Прикавказье или откочевывать в донские степи. Так, по мнению Б.А. Рыбакова, в разгроме Игоря Святославича в мае 1185 года принимали участие и прикочевавшие прикавказские половцы⁹⁸.

В целом же половецкое присутствие в Грузии сохранилось потому, что прежними остались и главные направления деятельности приемников Давида, а именно борьба с сельджуками во внешней политике и укрепление

⁹⁸ Рыбаков Б. А. Пётр Бориславич. Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991. С. 77, 89.

царской власти, борьба с мятежами – во внутренней. По иронии судьбы, Шамс ад-дин Ильдегиз, основатель одного из сельджукских государств, был кипчаком по происхождению, ещё в детстве проданным в рабство визирю султана Абу Хамиду Али ибн Ахмаду Ас-Сумайрами⁹⁹. Именно с ильдегизидами воевала Грузия.

Половцы, с одной стороны, были достаточно серьезной военной силой, с другой – они были чужаки и не имели связей с местными знатными семьями, их благополучие, статус и привилегии напрямую зависели непосредственно от царя, поэтому во внутренних мятежах половцам был резон поддерживать монарха, а не восставших. Другое дело, что эта преданность, как правило, не дешево стоила¹⁰⁰.

Так, при Георгии III (внуке Давида IV) вспыхнул мятеж¹⁰¹. Армянский князь Иване Обрели (Обрелиана), начавший свою службу ещё при Давиде IV¹⁰², тесть царевича Демна (племянника Георгия III), решил свергнуть действующего правителя и сделать грузинским царем зятя. К тому моменту сам Обрели был фактически верховным главнокомандующим с титулом арабо-персидского происхождения «амирспаласари»¹⁰³, также к мятежу присоединились землевладельцы востока, недовольные усилением царской власти. Всего силы восставших насчитывали 30000 тысяч¹⁰⁴. Но Георгий III успел собрать сохранившие верность войска. Одним из первых к царю явился командующий половецкой армией Кубасар с 500 воинами. В итоге мятеж был подавлен, царевич Демна – казнен, из рода Обрели спаслись только те, кто

⁹⁹ *Босфорт К.Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. (Пер. с англ П.А. Грязневича) М. 1971. С.171.

¹⁰⁰ В Грузии вплоть до конца XIII существовала государственная должность «меса-кивчаке» (дословно «собирающий [подать] кипчаков»), в ведение которого входили сборы специальной подати на содержание наемного половецкого войска.

¹⁰¹ *Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М.А.* История Грузии (с древнейших времён и до наших дней). Тбилиси, 1993. С. 58

¹⁰² *Шагинян А.К.* Армения, Азербайджан и Южный Кавказ в древности и средние века: СПб, 2012. С.160

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ *Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М.А.* История Грузии . С.58

был за границей или успел сбежать, а новым амирспаласари стал Кубасар¹⁰⁵. Так же Георгий III решил, чтобы избежать смут после своей смерти, уже при своей жизни сделать свою дочь Тамар соправительницей.

После смерти Георгия III в 1184 году знать и царица-вдова настояли на том, что Тамар должна выйти замуж. Выбор пал на некоего русского царевича (грузинский автор так ни разу и не назвал его имени, но это был Юрий Андреевич – сын Андрея Боголюбского), который находился «в городе кипчакского князя Севенджа»¹⁰⁶. В том, что Юрий Андреевич провел у половцев почти 10 лет (после смерти отца и до приглашения в Грузию), нет ничего не обычного. Юрий Долгорукий был женат на дочери хана Аепы, Андрей Юрьевич был её сыном, поэтому у Юрия Андреевича должны были быть родственники в степи, одним из которых, возможно и был Севенч. Из грузинского текста нельзя понять, где этот «город Севенджа» находился, да и что это вообще за «город» у кочевника? А.В. Гадло считал, что речь идет о Тмутаракани, потому, что «другого города в пределах половецких владений в предкавказской степи в XII в. не было», а Юрий Андреевич – очередной князь-изгой, нашедший пристанище в этом городе.¹⁰⁷ Эта версия выглядит вполне логичной и правдоподобной, но основания достаточно шаткие, чтоб говорить об этом с полной уверенностью. Город мог располагаться и в донских кочевьях. К примеру, Т.М. Минаева считала, что этот город находился в верховьях Псла.¹⁰⁸

Во всяком случае, Юрий женился на Тамар и стал её соправителем, но долгой и счастливой семейной жизни у них не вышло, и Юрий был выслан в Константинополь¹⁰⁹. А Тамар вышла замуж во второй раз, новым мужем и

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Картлис Цховреба. С. 259

¹⁰⁷ Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб. 2004. С 335

¹⁰⁸ Минаева Т. М. К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным С. 190

¹⁰⁹ Картлис Цховреба. С. 261

соправителем стал аланский царевич Сослан (получивший в Грузии имя Давид-Сослан).

Мириться с таким положением дел русский князь не захотел и дважды, в 1191 и 1192 годах предпринимал попытки вернуть себе Грузию.

В целом ситуация повторилась: мятежник довольно быстро смог найти союзников и сторонников из оппозиционно настроенной знати, собрав под своими знаменами немалые силы, но и Давид-Сослан получил внушительную поддержку¹¹⁰, его сторону приняли и половцы¹¹¹. В итоге восстание опять было подавлено. Интересно и то, что летописец пишет о «новых кипчаках»¹¹², видимо подразумевая, что была новая волна переселения и отличает её от «старых кипчаков» – потомков тех, кто когда-то пришел с Атраком.

Помимо внутренней борьбы оставался и внешний враг. Хотя Империя Сельджуков к концу XII века уже окончательно распалась на несколько государств, турки все равно представляли опасность и продолжали контролировать армянские земли, на которые претендовали и грузинские правители. В 1195 году Давид-Сослан разбил султана Абубакра в битве при Шамкоре. Как и в битве при Дигори, первыми в бой вступили передовые половецкие части («чалаш» и «дасначтда»)¹¹³.

В дальнейшем основные боевые действия велись в армянских землях. Грузинские войска возглавляли полководцы армянского происхождения Иван и Захария Мхаргрдзели. Боевые действия шли с переменным успехом, однако, в целом Мхаргрдзели удалось освободить значительные территории. Возможно, половцы и участвовали в этих сражениях, однако источники их не упоминают.

¹¹⁰ Там же С. 265

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же С. 271

¹¹³ Там же С. 273.

Как уже говорилось выше, отношения половцев с аланами после 1118 года вновь нормализовались. Археологические данные позволяют установить некоторое этническое и культурное взаимодействие¹¹⁴. В XIII веке обстоятельства сложились таким образом, что половцы и аланы и вовсе стали союзниками перед лицом страшной опасности – монгольского завоевания. К 1220 году монголы уже покорили часть Китая и Среднюю Азию, в 1221 году они появились на Кавказе – два тумена¹¹⁵(20 тысяч воинов)¹¹⁶, возглавляемые Джэбэ и Субэдэем. Сначала они победили лезгинов, затем вторглись на земли аланов. Аланы вступили в союз с половцами. Скорее всего, это были половцы, кочевавшие в степях современного Ставропольского края, и отчасти, по территории Северо-Западного Прикаспия¹¹⁷.

Первое сражение победителя не выявило. Аланы и половцы лучше знали особенности местности и пользовались этим преимуществом. Монголы, видя что победить не удастся, пошли на хитрость – «послали к кипчакам сказать: “ Мы и вы одного рода, а эти аланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападем на вас, а принесем вам денег и одежд сколько хотите; оставьте нас с ними”. Уладилось дело между ними на деньгах, которые они принесут, на одеждах и пр.; они (татары) действительно принесли им то, что было выговорено, и кипчаки оставили их (алан). Тогда татары напали на алан, произвели между ними избиение, бесчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на кипчаков , которые спокойно разошлись на основании мира, заключенного между ними, и узнали о них только тогда, когда те нагрянули на них и вторглись в землю их. Тут стали татары нападать на них раз за разом

¹¹⁴ *Зеленский Ю.В.* Межэтнические контакты половцев, аланов и адыгов в эпоху раннего Средневековья// Культурная жизнь Юга России №4 (51). Краснодар. 2013 С.103-104

¹¹⁵ Советская историческая энциклопедия. — М.1973. — Т. 14. — С. 502–503.

¹¹⁶ Себастиани. Летопись // Армянские источники о монголах (извлечения из рукописей XIII-XIV вв.) / Перевод с древнеармянского, предисл. и прим. А. Г. Галстяна. — М. 1962. – С. 23.

¹¹⁷ *Нарожный Е.И.* О событиях 1222 года на Северном Кавказе// Культурная жизнь Юга России №3 (28). Краснодар. 2008. С. 71.

и отобрали у них двое против одного того, что сами принесли. Услышав эту весть, жившие вдали кипчаки бежали без всякого боя и удалились; одни укрылись в болотах, другие – в горах, а иные ушли в страну русских»¹¹⁸.

Что лежало в основе алано-половецкого союза? Только ли ход событий привел к их объединению? Возможно, были и другие причины: межкультурные контакты и кровнородственные связи¹¹⁹. Но тогда выходит, что половцы, польстившись на монгольские подарки и поддавшись на аргументы о родстве, бросили на произвол судьбы других родственников? Также у исследователей нет единого мнения о том, в какие горы и болота ушли половцы. А.В. Гадло считал, что речь идет о дельте Терека¹²⁰, Е.И. Нарожный, считая, что имеются ввиду Цемесское болото, решил, что это район современного Новороссийска¹²¹. Но большинство исследователей склоняются к тому, что половцы откочевали в верховья Кубани¹²², где они и закрепились, приняв активное участие в этногенезе современных балкарцев и карачаевцев¹²³.

Также значительная часть половцев двинулась на Дербент, разграбила его и через Ширван направилась в Грузию. Но в Грузии были не слишком-то рады половцам. И, хотя первое грузинское войско царевича Иванэ потерпело поражение, грузинам все же удалось разбить половцев. Правитель Гянджи, попытавшийся было освободиться из-под власти грузин с помощью кыпчаков, предал их. «И тогда все обратились против них (кыпчаков): мусульмане, азербайджанцы, грузины, лезгины и другие, и совсем

¹¹⁸ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. С. 25-26.

¹¹⁹ *Шевченко А.В.* Антропологические исследования погребенных на Змейском могильнике//Кочевники Азово-Каспийского междуморья. Орджоникидзе. 1989. С. 79

¹²⁰ *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X-XIII вв. СПб., 1994. С. 147

¹²¹ *Нарожный Е.И.* О событиях 1222 года на Северном Кавказе// Культурная жизнь Юга России №3 (28). Краснодар. 2008. С. 73.

¹²² *Алексеева Е.П.* Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. Черкесск. 1965. С. 25-40

¹²³ *Батчаев В.М.* Предкавказские половцы и вопросы тюркизации средневековой Балкарии//Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии . Нальчик 1980. С.79-95

уничтожили их посредством убийства, грабежа и плена, так что раб из них продавался в Дербенде Ширванском по самой низкой цене»¹²⁴.

Больше о кипчаках (половцах) в прикавказских степях и на Кавказе после монгольского завоевания письменные источники не сообщают.

По итогам Курултая 1235 года было решено организовать серию походов монгольских царевичей на запад, с целью расширения территорий¹²⁵. Одна из военных компаний развернулась на Кавказе, началась около сентября 1237 года и завершилась только в 1240 году¹²⁶. Согласно Рашид ад-дину, монголы убили черкесского государя Тукара, после чего месяц и 15 дней осаждали (очень долго по меркам того времени) и взяли Минкас.¹²⁷

Вполне вероятно, что многим удалось укрыться в горах, а может быть, монголы стремились установить свою власть над регионом, а не перебить всех жителей.

Так или иначе, но, в отличие от половцев, горские народы впоследствии со страниц летописей не пропали. Более того, монголы не просто не истребили знать, а сделали ставку на «сотрудничество» – в обмен на частичное сохранение статуса и привилегий местная элита должна была гарантировать покорность, отсутствие мятежей и национально-освободительных движений.

В случае же если этот «договор» нарушался, незамедлительно следовал карательный поход. Так, в 1278 году при участии русских дружин, золотоордынцы разорили Деяков.

В производственном отношении регион был не самым развитым, но по нему пролегали важнейшие торговые пути. Правители улуса Джучи стремились контролировать, чтоб все основные маршруты шли по подконтрольной им территории.

¹²⁴ Материалы по истории Азербайджана из Тарих ал-Камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира. Пер. П.К. Жузе . Баку, 1940. С.150.

¹²⁵ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.2. М. 1960 С. 31.

¹²⁶ Там же С.39

¹²⁷ Там же С. 39.

Если же обратиться к этнокультурным процессам в регионе, то в XIII-XIV веках происходят значительные изменения.

С одной стороны следует отметить, что кавказский регион уже к середине XIII века был достаточно пестрым в этическом и конфессиональном отношении. Несмотря на то, что половцы в силу кочевого образа жизни не слишком активно смешивались с другими народами – даже не смотря на то, что аланы тоже были скотоводами, половцы и оседлые скотоводы имели ряд отличий в ведении хозяйства. Половцы располагали свои «летовья» в горах, а зимовья – на равнине, при этом сами постоянно перемещались вместе со стадами, зимой оставляя в горах только стариков и больных. Горцы же из-за нехватки земли также были вынуждены зимой выводить стада на равнину, но при этом люди не покидали своих аулов, на равнину вместе со стадами спускались только пастухи¹²⁸.

Тем не менее, ещё до монгольского завоевания тюркский компонент был несколько смешан с общей массой. Больше всего было пересечений с аланами.

Поэтому, когда пришли монголы, то они ассимилировались не в чисто половецкой среде, а в половецко-аланской. К тому же, во время второй волны монгольского завоевания (конец 30-40 гг. XIII века) в составе их войск были народы уже покоренных земель, так на Кавказе оказались отдельные группы чжурчжэней, предков хакасов¹²⁹. К тому же, были внутренние миграции земли Половецкой, вследствие, которых в прикавказских степях оказались огузо-печенежские группы (черные клобуки с Поросья)¹³⁰. Все это привело к двум главным итогам. С одной стороны, кочевой состав прикавказских степей сохранив свою «половецкую основу», в целом получился достаточно пестрым. С другой стороны прилив новых кочевников заставил половцев

¹²⁸ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа. С. 145

¹²⁹ Нарожный Е.И. О находках дальневосточных и южносибирских предметов XIII века на Северном Кавказе // Вопросы северокавказской истории. - Вып. 5.- Армавир.2000. С. 16-20.

¹³⁰ Нарожный Е.И. Черные клобуки на Северном Кавказе. О времени и условиях переселения // Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннего средневековья. Археология восточноевропейской лесостепи. - Вып. 14.- Воронеж. 2000. С. 140.

потесниться, поэтому, какая-то их часть ушла в горы, где уже после первой волны монгольских завоеваний, создавались «тюркские анклав»¹³¹.

Если рассматривать социокультурные условия, происходят определенные изменения по сравнению с домонгольским временем. Эти изменения отразились на археологических памятниках (как погребениях, так и изваяниях). Традиционная для половцев восточная ориентация покойников сменяется западной (погребений с восточной ориентацией почти не встречаются). Прежде всего, это связано с появлением и влиянием новых кочевников, тех же черных клобуков, для которых была характерна западная ориентировка. Изваяния также трансформируются. Во-первых, ещё в период монгольского завоевания получают широкое распространение деревянные и «скрытые» изваяние (когда статуя стояла в вырытой яме и в случае опасности эта яма закапывалась). Эта практика связывалась с опасностью осквернения или уничтожения «каменных баб» завоевателями. Однако уже со второй половины XIII века этой опасности не было – шла относительно спокойная и размеренная «жизнь под властью золотоордынских ханов», но среди изваяний датируемых XIV веком тоже много скрытых. Это может быть вызвано уже не «опасностью», а отказом или трансформацией домонгольских обрядов и традиций. Возможно, дело в идеологии: половцы уже не имели политической самостоятельности и воспринимали себя иначе, также на это могло повлиять принятие ислама ханом Узбеком и утверждение ислама как государственной религии – удар по старинному культу предков. Наконец, было пересмотрено отношение к кочевому укладу – степная знать все активней начинала перебираться в города.

Само по себе наличие статуй, которые по времени, можно отнести ко второй половине XIII-XIV векам, а также материалы некоторых богатых погребений¹³², позволяет предположить, что часть половецкой знати (именно

¹³¹ Нарожный Е. И. Этнокультурные процессы XIII-XIV вв. на Северном Кавказе (по историко-археологическим данным) // Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического съезда в Суздале.- Т.2. М. 2008. С. 490-494

¹³² Горелик М. В. Погребение знатного половца — золотоордынского латника // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 10. Армавир, 2009. С. 157–159.

знати) смогла укрыться в горах Кавказа и закрепиться в местной элите¹³³. Возможно за счет кровнородственных связей или боевой силы (военного авторитета)¹³⁴. Монголы не имели большого желания вести активные боевые действия в горах без особой необходимости, возможно, это тоже сыграло свою роль.

Подводя, итог следует отметить, что половцы появились в степях Прикавказья в середине XI века. С начала XII века половцы появляются в Грузии: царь Давид IV при активном участии половцев (по сути, наемников) успешно проводил политику объединения страны в борьбе, как с внутренними противниками, так и с внешними врагами. При приемниках Давида, половцы остались «верными сторонниками» царской власти.

После монгольского завоевания часть половцев, в том числе и знать, укрылись на Кавказе, где влились в местную элиту. В целом же половцы оказали заметное влияние на культуру Золотоордынского Кавказа, что отразилось, к примеру, в вооружении и мужском костюме¹³⁵ Золотоордынского Кавказа. Современных балкарцев и карачаевцев нельзя назвать прямыми потомками половцев, но следует отметить, что половцы принимали активное участие в этногенезе этих народов.

¹³³ Горелик М.В. Монголы и подвластные народы в Золотой Орде (этносоциальная самоидентификация и ее внешнее выражение)//Золотоордынское наследие. Выпуск 2. С.82.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Горелик М.В. Золотоордынский костюм Кавказа (вторая половина XIII–XIV вв.)// МИАСК. Вып. 11. – Армавир, 2010.С.230.

Глава III. Северное Причерноморье.

В данной главе будут рассмотрены степная часть Северо-Западного Причерноморья, а именно узкий участок степной зоны, в междуречье Днестра и Дуная (до 200 - 250 км с севера на юг), а также низовья Днепра (лукоморское объединение) и Крым.

Лукоморское объединение располагалось в низовьях Днепра. Кочевья половцев в Крыму, по-видимому, относились к этому же объединению¹³⁶. Вероятней всего, половцы появились здесь во второй половине XI века. И, хотя ни один из набегов половцев на русские волости нельзя с уверенностью отнести на счет лукоморских половцев, первый крупный поход русских князей в Степь был направлен против этого объединения.

Сначала основной удар был нанесен по району днепровских порогов, где русскими были захвачены припозднившиеся зимники половцев, а затем они углубились по левой стороне Днепра в степь и 4 дня шли до р. Сутень (по К.В. Кудряшову — совр. Молочная, впадающая в Азовское море¹³⁷), где были застигнуты становища лукоморских половцев во главе с ханом Урусобой¹³⁸. Хан предчувствовал возможность поражения, и потому хотел просить мира, но ответили ему молодые воины: «Аще ся ты боиши Руси, но мы ся не боимъ сих»¹³⁹. И с этими словами они пошли биться. Судя по летописному тексту, это было полное поражение половцев, летописец говорит о 20 убитых ханах, 9 из которых называет поименно, а хан Бельдюз, попавший в плен, был зарублен по приказу Мономаха, несмотря на то, что предлагал за себя «серебро и золото».

Вероятней всего, лукоморские половцы, пусть и не нападая на древнерусские волости, активно мешали торговле. Может быть поэтому у

¹³⁶ Плетнева С.А. Половцы С. 150.

¹³⁷ Кудряшов К. В. Половецкая степь: Очерки исторической географии. М. 1948. С. 91-95.

¹³⁸ ПВЛ. С.184.

¹³⁹ ПСРЛ. Т. II. С. 254.

хана Бельдюза было золото и драгоценности, чтобы откупиться, но Мономах, понимая, что Бельдюз продолжит грабить предпочел убить главу лукоморского объединения. В целом же, говоря об итогах похода, летописец пишет: «взяша бо тогда скоты и кони и вельблуды и веже с добыткомъ и с челядью... и приидоша в Русь с полоном великимъ»¹⁴⁰. Фактически это означало полный разгром лукоморских половцев, а сам поход, пожалуй, был самым успешным из всех походов Мономаха.

Восстановиться лукоморцам удалось к 60-ым годам XII века. В 1167 году они «шедше в порогы и начаша пакостити»¹⁴¹. Параллельно набег на Переяславль совершили донские половцы.

Русские князья ответили походом в землю Половецкую. В поход собралось 14 князей. Киевскому князю удалось собрать под своими знаменами войска всей лесостепи, от бассейна Вислы до Северского Донца¹⁴². Русское войско девять дней шло по левобережным степям, преодолев расстояние более чем в 300 км, когда половцы узнали о его приближении и обратились в бегство. Русские дружины стали преследовать половцев и «взяли вежи их на Угле реке, а другие по Снепороду (совр. Самара, приток Днепра)». Далее летописец сообщает о большом сражении половцев с русскими у Черного леса, местоположение которого историки единодушно отождествляют с огромным лесным массивом, до сих пор существующим в излучине Снепорода-Самары на правом берегу Сев.Донца, напротив устья Оскола¹⁴³.

Оно завершилось тем, что русские половцев «притиснувшe к лесу избиша а ины руками изоимаша»¹⁴⁴.

¹⁴⁰ ПСРЛ. Т. II. С. 256.

¹⁴¹ ПСРЛ. Т. II. С. 526.

¹⁴² Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. С. 135.

¹⁴³ Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 142.

¹⁴⁴ ПСРЛ. Т. II. С. 539.

С одной стороны, все говорит о том, что это было крупное сражение и тяжелое поражение половцев, но русские потеряли трех человек, один из которых был пленен и отбить его так и не удалось. Летописец буквально пишет именно о трех людях, даже если предположить, что он, называя убитых Кснятина Васильевича, Ярослава Изяславича и плененного Кснятина Хотовича, имеет в виду только потери среди приближенных к князьям людей, то три человека все равно как-то маловато для крупного сражения. Князья захватили богатую добычу, продолжать поход не стали и вернулись на Русь.

О том, что поражение не было для половцев тяжелым, говорит и тот факт, что на следующий год они снова «пакостят на порогах».

Лидером лукоморцев в то время был хан Кобяк. Причем он не только грабил торговцев, но и, заключив союз с Кончаком, нападал на древнерусские земли. Так, в 1174 году Кончак и Кобяк осадили Переяславль, но не смогли взять город, разграбив округу, повернули в Степь. На пути в родные кочевья ханы были разбиты Игорем Святославичем¹⁴⁵.

В 1177 году Кончак и Кобяк напали на Поросье и взяли 6 черноклобуцких городков¹⁴⁶.

В ответ русские князья во главе с Рюриком Ростиславичем и Святославом Ольговичем предприняли ряд совместных походов и нанесли половцам несколько поражений, а 30 июля 1184 года в битве на реке Орели был разгромлен и пленен Кобяк с двумя сыновьями.¹⁴⁷ Также в плен попали ещё несколько ханов, а Коряз Калотанович и Тарсук были убиты. Текст «Слова о полку Игореве»: «А поганого Кобяка изъ луку моря, от желѣзныхъ великихъ плъковъ половецкихъ, яко вихрь, выторже. И падесея Кобякъ въ

¹⁴⁵ПСРЛ Т. II. С. 569.

¹⁴⁶Там же С. 603

¹⁴⁷ Там же С. 632.

градъ Киевѣ, въ гридницѣ Святъславли»¹⁴⁸,— можно понять, так, что плененный Кобяк в итоге был казнен.

Складывается достаточно интересная ситуация. О лукоморских половцах до 1103 года летописи ничего не говорят, но при описании связанных с битвой событий, летописец называет сразу 9 ханов. Потом достаточно долго о лукоморцах ни слова. Появляется лишь Кобяк, а при очередном разгроме опять летописец упоминает сразу несколько имен. Причем оба раза плененных лидеров объединения казнят. Больше таких случаев не известно. Скорее наоборот, судя по всему половецкие ханы, попавшие в плен, могли выкупиться.

Всё это говорит о враждебном отношении к лукоморским половцам, по крайней мере, в Киеве.

После смерти Кобяка наиболее активным среди ханов этого объединения стал Тоглий. Он продолжил набеги на Поросье, а в 1193 году Тоглий и Акуш заключают мир с Рюриком и Святославом. Возможно, это повлияло на то, что после 1193 года опять долгое время нет прямых указаний на лукоморцев. Уже в связи с событиями связанными с походом Джебэ и Субэдеем вместе с Юрием Кончаковичом упоминается и Данила Бякович (Кобякович). Оба хана, сражаясь с завоевателями, погибли ещё до битвы на Калке¹⁴⁹.

Крым был важен в первую очередь не как территория для кочевания (хотя и здесь были обнаружены захоронения и каменные изваяния), а как важнейший торговый узел, где половцы могли сбывать награбленное добро и продавать пленников. К тому же контроль и защита Крымских городов также приносила половцам доход. Но не всегда половцы могли отстаивать свои интересы.

Так, когда османы напали на Судак, жители города запросили помощи у половцев, а половецкий хан, в свою очередь, обратился за подмогой к

¹⁴⁸ Слово о полку Игореве / Под. ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.Л. 1950.С.18.

¹⁴⁹ ПСРЛ. Т.II. С.740

русским. Рассказ об этом событии дошел до нас только в изложении Ибн-Аль-Биби. Русские летописи о нем не упоминают, и поэтому мы не можем установить, к кому из русских князей обратились половцы. Русские и половцы собрали десятитысячное войско и выступили на помощь осажденному турками Судак. Под стенами города произошло сражение. Половцев поддерживали русские, но, по мнению В. В. Мавродина, основная масса русских дружинников во главе с князем лишь наблюдала за ходом сражения¹⁵⁰. На следующий день половцы были разбиты, и тогда русский князь заключил с турками мир, договорившись о выкупе своих пленных воинов. Половцы же, попавшие в плен, были оставлены на произвол судьбы. В итоге, Судак был взят сельджуками¹⁵¹.

Если же говорить о Северо-западе Причерноморья, а именно о низьях Дуная, то первые кочевые племена печенегов появились здесь ещё в IX веке¹⁵². Уже в середине X в. печенеги уверенно контролировали причерноморские степи, причем существенно продвинулись в Подунавье и на Балканы¹⁵³. На территории Буджака и левобережья Днестра, по всей вероятности, обитала та их часть, которая была объединена в округ "хопон", соседствующий с Болгарией¹⁵⁴.

В византийских источниках XI в. появляются систематические упоминания о столкновениях с печенегами, вторгавшимися в земли империи. Известно, что в это время они, разделенные на 13 колен, кочевали в степях от Днепра до Дуная. Рузы (торки), надвигаясь с востока, уже начали постепенно теснить своих единоплеменников, и некоторые печенежские племена были вынуждены откочевать к самому Дунаю.

¹⁵⁰ Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. СПб., 2002. С. 325.

¹⁵¹ Якубовский А. Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей) // ВВ. М., 1927. Т. 25. С. 54-58.

¹⁵² Расовский Д.А. Указ. соч. С. 40-44.

¹⁵³ Добролюбский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху Средневековья. Киев 1986. С. 51

¹⁵⁴ Константин Багрянородный Об управлении империей. М. 1991. С. 35.

Лишь в XII веке на эти территории прикочевывают половецкие орды. К. В. Кудряшов отмечал в Причерноморье лишь один половецкий центр в низовьях Нижнего Буга¹⁵⁵. Русские летописи также отражают появление половцев в данном регионе: так, в 1106 году половцы, пововав у Заречьска, уходили с полоном, но посланный Святополком Изяславичем Козарин Иванка Захарьич гнался за половцами до Дуная и добычу отнял.¹⁵⁶ Упоминания о половцах на Дунае или «луке моря» (черноморском побережье между Днепром и Дунаем) содержат также летописные известия за 1187¹⁵⁷ и 1193¹⁵⁸ гг. О нашествиях половцев (куманов) пишут и византийские авторы. Половцы стали угрожать империи ещё в конце XI века. Алексей Комнин провел две крупных военных компании против половцев (1094 и 1114 гг.), итогом которых стало оттеснение половцев за Дунай. К середине XII века (1148 г.) половцы смогли оправиться и возобновили набеги на территорию Византии.¹⁵⁹

В конце XII–начале XIII века половцы приняли активное участие в антивизантийском восстании Асений, начавшемся в 1185 году. Причем, как верно отметил Д.А. Расовский, половцы поддерживали болгар лишь осенью, или зимой (в крайнем случае могли остаться до начала мая, но наотрез отказывались воевать летом). Исследователь связывает это с сезонами кочевания: половцы зимой откочевывали к своим зимовищам на Дунай, и параллельно оказывали военную помощь болгарам. Летом Асени нуждались в помощи не меньше. Но половцы в это время кочевали у южно-карпатских предгорий и не были заинтересованы покинуть свои летовища¹⁶⁰.

¹⁵⁵ Кудряшов К.В. О местоположении половецких веж в Северном Причерноморье в XII веке. ТИЭ. Нов. серия, 1947., Т. I. М.; Л. С. 109.

¹⁵⁶ ПСРЛ.Т.II. С. 257

¹⁵⁷ ПСРЛ.Т.II. С. 659

¹⁵⁸ ПСРЛ.Т.II. С. 675

¹⁵⁹ Расовский Д.А. Указ. соч. С. 223-224.

¹⁶⁰ Там же. С. 233

Также половцы западных орд оставили свой след в истории Галицко-Волынской Руси. Причем, достаточно противоречивый след. С одной стороны, половцы обычно поддерживали юго-западные волости в борьбе с венграми. Были даже попытки расселить половцев на границе с Венгрией¹⁶¹. С другой стороны, половцы несколько совершили ряд набегов на Галицкую землю и разоряли эти территории в ходе межволостной борьбы.

Так, в 1159 Иван Берладник, имевший личные счеты с княжившим тогда в Галиче Ярославом Владимировичем, вторгается с половцами в Галицкую землю. Они грабят галицких рыбаков на Днестре, идут к Кучелмину, оттуда идут на Ушицю, начинается осада. И тут «смерди скачюч чересь заборола к Иванови». «И хотеша половци взятии город. Иван не да им взяти и разгневашася половцы, ехаша от Ивана»¹⁶². Суть произошедшего видится вот в чем: вполне вероятно, что Иван мог общаться с перебежчиками. Сам факт их поступка (как и они сами) говорит о том, что у Ивана по ту сторону стен есть сторонники, есть сторонники по всей Галицкой Земле и, возможно, немало. Видимо, в Галиче как минимум, было две партии, одна из которых желала видеть князем именно Ивана, и представляется, что она была очень сильна, так как, когда Ярослав, втянутый в боевые действия, уехал из Галича, горожане послали к Берладнику. Поэтому брать и разорять город не в его интересах, потому что его враг не Земля Галицкая, а Ярослав и его приверженцы. Половцам же до этих моментов нет дела. Они пришли сюда за наживой, пришли разорять и грабить, а разбираться, кто тут за Ивана, кто за Ярослава – в их планы не входило, поэтому большая их часть уходит. Иван же с остатками войск направляется к Изяславу Давыдовичу в Киев.

Показательная развязка: князь в явной зависимости от городской общины, а половцы, с одной стороны, несмотря на то, что подобный поворот событий нарушает их планы, не берут город, хотя ту же Ушицю они уже брали в 1146 году и, скорее всего, взяли бы снова, но «Иван не да им взяти». То есть

¹⁶¹ Пацуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 191.

¹⁶² ПСРЛ. Т. II. С. 497.

половцы не пошли против воли князя. С другой стороны, видя, что новой добычи ждать не приходится, они в гневе уходят восвояси.

Поэтому князя Юго-западной Руси по-разному относились к половцам. Так, Роман Мстиславич (в то время княживший во Владимире-Волынском) был ярким противником половцев, что сыграло свою роль в войне Византии с болгарами. Император Алексей III Ангел попросил помощи у русского князя. И Роман совершил удачный поход на половцев, застав врасплох слабо защищенные вежи. Византийский хронист Никита Хониат отмечает, что по воле Бога Роман со своим храбрым войском защитил Константинополь¹⁶³.

После взятия Константинополя крестоносцами болгары продолжили воевать уже с латинской империей. Половцы эффективно использовали незнакомую рыцарям тактику притворного отступления.

Вместе с тем, письменные источники уже не содержат сведений о печенегах в Северо-Западном Причерноморье в XII веке.

Однако это противоречит археологическим данным, так на момент завершения полевого сезона 1983 года в рассматриваемом нами регионе известно 161 кочевническое погребение, которые распределяются хронологически и этнически следующим образом:

	I	II	III	IV	I-IV	II-IV	III-IV	Всего
Печенеги- торки	2	1	3	31	43	10	6	96
Половцы	0	2	3	16(20)	1	3(4)	0	24(29)
Монголы	0	0	0	1(12)	0	0	0	1(12)

(?)- 24 (не определены)

I- период конца IX-XI вв.

II- последняя четверть XI-XII вв.

III- конец XII – начало XIII вв.

¹⁶³ Хониат Н. История со времени царствования Иоанна Комнина. - СПб. 1862. Т.II. С.246.

IV- вторая половина XIII – XIV вв.

Из приведенных данных можно сделать несколько выводов. Во-первых, большинство точно датированных погребений относится уже к золотоордынскому времени. Во-вторых, торческо-печенежское население преобладало на всем протяжении с IX до XIV вв. В-третьих, присутствие монголов и их влияние на процесс этногенеза в кочевой среде региона было минимальным. Вероятнее всего, господство половцев, а затем и ордынцев в Северо-Западном Причерноморье носило чисто политический характер.

Отчасти, несоответствие письменных источников и археологических данных объясняется тем, что этнонимы кочевнических объединений в византийских источниках (готы, гузы, скифы, куманы, печенеги и др.) не всегда однозначны, а этноплеменные объединения далеко не всегда разделялись в сознании византийских и западных авторов¹⁶⁴.

Также следует отметить, что подавляющее большинство памятников представлено как бы смешанными типами погребений, являющимися результатом этнокультурных контактов¹⁶⁵.

Безусловно, что печенеги в XII веке испытали на себе сильное влияние половцев, о чем свидетельствуют изменения определенных черт в торческо-печенежском погребальном обряде.

Археологические памятники печенегов-торков и половцев разнятся не только по количеству, но и разнообразию типов погребений. Первые – чрезвычайно разнообразны типологически (17 типов), вторые – представлены считанным типам. Очевидно, что печенежско-торческое население было, по сравнению с половецким, значительно более пестрым в этническом отношении, что могло быть обусловлено большей продолжительностью его бытования на территории, многократно

¹⁶⁴ Бибииков М.В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII-XIII вв.). М. 1981. С. 14

¹⁶⁵ Добролюбовский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху Средневековья. С.31

подвергавшейся инородным вторжениям. Половецкие погребальные памятники остаются типологически более "чистыми"»¹⁶⁶.

Со второй половины XIII века в Сев. Причерноморье прикочевывают части черных клобуков (из Поросья), которые в культурном плане несколько отличались и от половцев, и даже от «старого», «автохтонного» торческо-печенежского населения, что ещё более усложнило этнический состав кочевого населения Северо-Западного Причерноморья. При этом сами монголы не оказали на эти процессы заметного влияния. В историографии даже высказывалась идея о том, что монголы во второй половине XIII века и сами смутно представляли, где находится западная окраина их империи.¹⁶⁷

Вообще же для Золотоордынского времени следует выделить две основные черты, которые сказались на развитии событий в Причерноморье: важное торговое значение и удаленность от Сарая, не говоря уже о столице всей империи. Поэтому достаточно сложно было контролировать эти владения, часть территории Крыма вообще номинально не входила в состав Золотой Орды, а управлялась генуэзцами и венецианцами. Также было образовано православное княжество Феодоро.

Однако, именно Золотая Орда контролировала регион и навязывала свои условия европейцам. Об этом можно по грамотам, которые писали ханы европейцам. Достаточно показателен конфликт между венецианцами и Золотой Ордой, начавшийся в Тане в сентябре 1347 года. Знатный ордынец Омар Ходжа публично оскорбил знатного венецианца Андреоло Чирвано, после чего Андреоло решил отомстить и с друзьями напал на дом обидчика, убив Омара Ходжу и его домочадцев. После чего татары начали избивать и убивать венецианских купцов. Части венецианцев удалось спастись бегством. Остальные купцы (все купцы, находившиеся на территории Золотой Орды) стали пленниками. При этом венецианцы готовы были пойти на большие

¹⁶⁶ Там же. С 73-74.

¹⁶⁷ *Параска П.Ф.* Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев. 1981 г. С. 30-49; *Русеев Н.Д.* О западных пределах Золотой Орды// Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. Киев.1982. С. 52-55.

уступки, возместить весь ущерб, лишь бы не потерять торговых привилегий. Конфликт затянулся. Параллельно обе стороны пытались найти обходные торговые пути. Орда рассчитывала на сухопутные торговые пути через территорию Руси. Но это было не так выгодно. Однако, венецианцы, перестав торговать с Золотой Ордой, терпели ещё большие убытки. Поэтому ордынцы в качестве компенсации подняли торговый налог с 3% до 5%. Казалось бы, не слишком большие уступки, но при учете объемов торговли «набегала» вполне приличная сумма, поэтому венецианцы при любой возможности пытались вернуть 3% налог¹⁶⁸.

Именно здесь, в западном крыле улуса Джучи, ещё задолго до «великой замятни» произошел первый крупный внутренний конфликт, едва не расколовший Золотую Орду надвое. Темник Ногай, сделавший головокружительную карьеру при хане Берке, был отправлен Менгу-Тимуром в ссылку в родной улус (на Дунай). При этом хан не стал вмешиваться во внутренние дела Ногай, и темник вел себя как независимый правитель, налаживая отношения с Египтом, Византией, Русью. Это во многом повлияло на дальнейший ход событий. Хотя в итоге Ногай потерпел полное поражение, в ходе военных действий он успел разорить такие крупные города Крыма как Кафа (принадлежавшая тогда генуэзцам), Судак, Солхат, Керчь.

Уже в XIV веке Крым стал ставкой другого темника – Мамай. Он, как и Ногай, в конечном счете потерпел неудачу. На сей раз обошлось без разорения Крыма и Причерноморья. Но в конце XIV века регион подвергся разорению войсками Тимура.

В тоже время основной массой населения Крыма и низовий Днепра (в Золотоордынский период низовья Днепра и Крым стали особенно близки в экономическом и административном плане¹⁶⁹) остаются половцы.

¹⁶⁸ *Почекаев Р.Ю.* Экономические санкции как инструмент политической борьбы в конфликте Золотой Орды с Венецией и Генуей в 1340-х гг// ROSSICA ANTIQUA.СПб. 2014 (2) С.115.

¹⁶⁹ *Ельников М.В.* Экономические и культурные связи населения Нижнего Поднепровья и Крыма в золотоордынский период//Сугдейский сборник Вып. II. Киев-Судак. 2005. С.62.

Более того в самом сердце «лукоморья» обнаружено богатейшее половецкое захоронение, которое относят уже к Золотоордынскому времени. Возможно, в Чингульском кургане похоронен сам Котян (то, что это какой-то половецкий практически не вызывает сомнений). Именно в Крыму был составлен «Codex Cumanicus», что явно свидетельствует о преобладании половцев в населении региона. Предприимчивые итальянские купцы явно не стали бы составлять половецкий словарь ради забавы. Половцы, не занимаясь производством напрямую (помимо товаров со всей территории Золотой Орды, высоко ценилась местная керамика¹⁷⁰ и ювелирные изделия), видимо, участвовали в торговле в качестве посредников.

Подводя итог, можно отметить, что половцы появились на степных территориях от низовий Днепра до низовий Дуная в середине XI века. И, если в низовьях Днепра уже к концу XI века сформировалось достаточно сильное лукоморское объединение, то в низовьях Дуная на всем протяжении XI –XIV веков преобладало огузо-печенежское население. До монгольского завоевания «половцы северного Причерноморья» активно воевали, то совершая самостоятельные набеги, то участвуя в конфликтах других государств в качестве наемников.

В золотоордынское время низовья Днепра, низовья Дуная и Крым были достаточно тесно связаны в экономическом и административном отношении, став западным крылом улуса Джучи. Половцы составляли основу населения, и, вероятно, в этногенезе крымских татар активно участвовал половецкий субстрат.

Но, в сущности, половцы оказали не самое сильное влияние на развитие региона в культурном отношении. Золотоордынские города – результат общеимперской традиции. К тому же половцы не имели прямого отношения к торговле и ремеслам, хорошо развитым в Крыму. В свою очередь какое-то культурное влияние оказали итальянские колонисты и

¹⁷⁰ Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. // Поволжская археология №4 (14). Казань. 2015. С. 189.

старая византийская традиция. Принятие ислама, ещё больше отдалило северное Причерноморье от домонгольской половецкой культуры.

Глава IV. Урал и Поволжье.

В данной главе будут рассмотрены территории бассейнов р. Волги и Урала, а также степное пространство междуречья.

К сожалению, история этого обширного региона и составной части Половецкой земли отражена в средневековых письменных источниках очень фрагментарно и субъективно, поэтому основными источниками, которые помогают приоткрыть завесу неизвестности, являются археологические данные¹⁷¹.

Как и на большей части европейских степей, до прихода половцев (X – перв. пол. XI вв.), в Поволжье и на Урале господствовали печенеги и торки (огузо-печенежские группы). Но археологические данные показывают, что это была малозаселенная периферия, так как характерный для них тип курганов (погребения, впущенные в насыпи более ранних курганов) встречается здесь достаточно редко. Поэтому следует согласиться с тем, что огузо-печенежское влияние на генезис кочевой среды Урала и Поволжья было минимальным¹⁷².

Дальнейшую историю региона логичней всего разделить на домонгольский и Золотоордынский периоды. Золотоордынский период, в свою очередь, можно разделить на языческий и мусульманский периоды.

Таким образом, общая схема периодизации выглядит так:

I период. Домонгольский – вторая половина XI – начало XIII в.

II период. Золотоордынский языческий – конец XIII – первая треть XIV в., или (по монетам) 90-е годы XIII– 30-е годы XIV в.

III период. Золотоордынский мусульманский – середина XIV- начало XV в.¹⁷³

¹⁷¹ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.) М.Наука. 1988. С.3

¹⁷² Иванов. В.А. «Кипчакизация» Урало-Поволжья по данным археологии/ Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...): Сб. статей. Сер. «Тюркские племена и государства Евразии в древности и в средние века»; вып. 2. – Казань. 2013. С 91.

¹⁷³ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале. С.39.

Погребения каждого из периодов имеют свою специфику, которая отражает определенные изменения в социокультурной жизни кочевников. Так, например, в регионе нет половецких каменных изваяний развитых типов (по С. А. Плетневой, типы III-IV)¹⁷⁴.

А середины XIV века (начало золотоордынского языческого периода) в погребальном обряде кочевников происходят существенные изменения: из могил исчезают предметы конской сбруи, вооружения, большинство бытовых предметов. Однако, сохраняются монеты и большинство украшений (серьги, бронзовые и стеклянные подвески-цилиндрики, «бокка», зеркала, перстни), что отразилось и в наличии между ними устойчивых связей.¹⁷⁵

Федоров-Давыдов ещё в 60-ые годы XX века, на основании исследованных к тому времени 47 погребений пришел к выводу, что « в половецкое время западные районы степи были значительно многолюднее Поволжья и Заволжья. Наиболее интенсивное заселение происходит в придонских, приазовских, приднепровских и приднестровских степях, а кочевники Поволжья, видимо, теряют первенствующее значение в общей массе кочевнического населения»¹⁷⁶.

Дальнейшие раскопки подтвердили этот вывод. На сегодня в степях Заволжья и Южного Приуралья учтено в общей сложности 620 кочевнических погребений XII–XIV вв. К «кыпчакскому домонгольскому периоду» относятся только 6,6% от указанного количества погребений (41 комплекс)¹⁷⁷.

Такую «западную» направленность можно объяснить климатическими условиями. Степи речных систем Днепра, Дона и Днестра были более гумизированы, чем Степи Урала и Поволжья. Характерно, что половецкие

¹⁷⁴ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале . С.21

¹⁷⁵ Там же С. 30

¹⁷⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С 147

¹⁷⁷ Иванов В.А. «Кипчакизация» Урало-Поволжья по данным археологии/ Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...) С.86.

памятники в данном регионе не разбросаны, а расположены группами. Так, погребения половецко-кипчакского (домонгольского) периода локализируются в регионе в пределах приуральско-заволжской типчаково-ковыльной степи, главным образом, в ее северной части. Именно этот участок Степи был наиболее увлажненным¹⁷⁸. В какой-то степени присутствовал и политический фактор: половцы, кочуя в бассейнах Дона, Днепра или Днестра, могли наниматься к сопредельным правителям или разорять их земли.

В тоже время, отнюдь не только половцы населяли эти обширные территории. Накануне монгольского завоевания в регионе сложилась достаточно сложная этнокультурная ситуация, в которой (помимо половцев), наряду с булгарами и башкирами, заметное положение продолжали сохранять и приуральские угры (носители чияликской культуры), хотя и находившиеся под мощным воздействием булгарской (тюрко-мусульманской) культуры¹⁷⁹.

Батыево нашествие резко меняет положение дел. Начинается массовая «кипчакизация» региона. Половцы, а вместе с ними и часть черных клобуков, вынуждены были перекочевывать на Волгу и восточней в междуречье Волги и Урала.

Параллельно шли отчаянные попытки половецкой знати отстаивать свою независимость и свободу. Настоящим символом этой борьбы стал Бачманхан. О Бачмане сообщают Рашид-ад-Дин¹⁸⁰, Джувейни¹⁸¹, а так же китайские источники¹⁸². Бачман и другие, спасшиеся воины, начали своеобразную партизанскую войну в низовьях Волги, стремительно нападая, грабя монгол

¹⁷⁸ Демкин В.А., Демкина Т.С. Археологическое почвоведение: новое направление в изучении древней и средневековой истории природы и общества // Научные школы Волгоградского государственного университета. Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и Средневековья (ред. Скрипник А.С) С.310

¹⁷⁹ Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992. С. 78-79.

¹⁸⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Перевод с персидского Ю. П. Верховского, редакция профессора И. П. Петрушевского. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1960. — Т. II. — С. 37-38.

¹⁸¹ Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.А. Волиным. М.Л. 1941. С. 24.

¹⁸² Иакинф (Бичурин Н. Я.) История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб. 1829. С. 303-304

и мгновенно исчезая в «Итильских лесах». Постепенно силы Бачмана росли, и захватчики терпели все больший урон. Но монголам все же удалось напасть на его след. Больная старуха, оставленная в покинутом лагере, сказала, что Бачман скрывается на острове. У Мункэ не было судов, чтобы переправиться на остров, но тут вода сама отступила, и показалось дно. В итоге Бачмана взяли в плен, а его людей перебили.

Повествования Рашид-ад-Дина и Джувейни очень похожи, хотя и немного отличаются по стилистике (Джувейни пишет более образно), так момент с переправой монголов на остров у Джувейни выглядит как чудо с расступившейся водой, а по изложению Рашид-ад-Дина становится понятно, что речь идет только о необычном природном явлении. Оба автора предвзяты и Бачман для них: вор и разбойник. Также, несмотря на то, что сочинения Рашид-ад-Дина и Джувейни в целом достаточно историчны и авторы, являющиеся современниками событий, повествуют о реальных деяниях реальных правителей, фрагмент о Бачмане не лишен некоторых легендарных (фольклорных) черт.

Во-первых, непонятен эпизод со старухой. Зачем ей было предавать одного из лидеров национально-освободительного движения? И зачем её вообще оставили в лагере? Неужели никак нельзя было взять её с собой? В крайнем случае, её могли убить, если была опасность: оставив потенциального предателя, Бачман и его товарищи практически сами подписали себе смертный приговор.

Возможно, эта деталь должна была ещё раз подчеркнуть, что перед нами разбойник, который может оставить больную старуху умирать, и этой самой старухе совсем его не жаль, пусть даже она половчанка.

Ещё больше фольклорных черт в описании смерти Бачмана. Он просит, чтоб Мункэ сам его убил, однако, Мункэ этого не делает, и Бачмана убивает Бучук (брат Мункэ), разрубив «вора» пополам.

Дело в том, что согласно тюрко-монгольским традициям и представлениям ханы и богатыри могли сами выбирать себе смерть, и смерть

эта была, как правило, бескровной¹⁸³ (как у русских князей после битвы на Калке). Так у души была возможность возродиться, пролитие же крови и разрубание тела символизировали, истребление души¹⁸⁴. Таким образом, с одной стороны Бачману отказали в достойной смерти, подчеркнув, что он для монгол не воин-соперник, а вор и разбойник. С другой стороны, это показывает, что завоеватели опасались таких национальных лидеров. Само то, что Мункэ (сын Толуя и внук Чингис-хана) возглавил преследование Бачмана, говорит о серьезном отношении монгол к таким движениям.

Китайский же источник нейтрален. Автор называет Бачмана (Бацимака) старейшиной кипчаков.

В этом источнике как раз отсутствуют сюжеты со старухой и разрубанием Бачмана. А Бачман предстает гордым правителем (ханом), отказавшимся встать на колени: «Я был обладателем государства и могу ли дорожить жизнью? Сверх сего, я не верблюду: для чего мне становиться на колени?»¹⁸⁵– говорит он Мункэ. Вместе с тем он принимает свое поражение раз «так Небу угодно»¹⁸⁶.

Таким образом, Урал и Поволжье переходят во власть золотоордынских ханов. Если говорить о Поволжье, то тут следует четкое разграничение. С одной стороны, это территория бывшей Волжской Булгарии. Города Волжской Булгарии были взяты и разграблены монголами, некоторые из них прекратили своё существование. Но, достаточно быстро начался процесс возрождения древних городов. Этому способствовало и то, что на первых порах монголы использовали Булгарские города в качестве административных центров. Именно в Булгаре началась чеканка золотоордынских монет¹⁸⁷. Чеканились монеты и в Биляре.

¹⁸³ Закирова И.Г. Сказание о Бачман хане//Вестник Чувашского университета. 2011 №1. С 280-281

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Иакинф (Бичурин Н. Я.) История первых четырёх ханов из дома Чингисова. СПб. 1829. С. 304

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV веках. М. 2010.С.95.

В целом же, это был регион сплошной оседлости с достаточно большим количеством городов разных размеров. Всего к настоящему времени выявлено 35 археологических комплексов¹⁸⁸. Города, которым удалось пережить Батыево нашествие, в XIII веке смогли восстановиться, а в XIV веке и вовсе пережить короткий период расцвета, за которым последовало новое запустение (связанное с событиями «Великой замятни» и походом Тимура).

Ниже по Волге ханы, начиная с самого Батыя, развернули активную градостроительную деятельность. Самым северным из обнаруженных городищ является городище Крестово Городище, расположенное на левом берегу Волги у села Крестово-Городище Ульяновской области.

Дальше средняя и нижняя Волга (а также и уходящая влево р. Ахтуба) усеяны городищами золотоордынского времени вплоть до дельты Волги.

К сожалению, не все из этих археологических памятников исследованы, многие не упоминаются в письменных источниках.

Города были очень важны в административном плане, а также как центры ремесла и торговли. Причем эти города возникали, в прямом смысле на пустом месте, так как ни в одном из исследованных городищ домонгольский слой не зафиксирован¹⁸⁹.

Монголы, как и половцы, составлявшие большую часть городского населения, не имели своей градостроительной традиции. Тут большую роль сыграли согнанные из покоренных городов Руси, Волжской Булгарии, Хорезма и т.д.(или же приглашенные, если речь идет о мастерах высокого уровня) ремесленники и простые пленники, превращенные в рабов.

В этом существенное отличие от кочевого (половецкого) населения таких городов, как Тмутаракань или Саркел (Белая Вежа). Там появление небольшой прослойки осевших кочевников было вызвано длительным соседством с оседлым населением. В данном же случае, по воле ханов

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы С.209

Золотой Орды, половцы переселялись в города одновременно и в большом количестве.

Город Сарай, основанный Батыем в начале 50-ых годов XIII века, без преувеличения был крупнейшим городом Золотой Орды. Если Гильом Рубрук посетил его через пару лет после его основания и лишь упоминает, что был в городе¹⁹⁰, то оказавшийся в Сарае через 80 лет берберский путешественник ибн-Батута оставил уже достаточно подробное описание столицы Золотой Орды. Вот, что он пишет: «Город Сарай – один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы выехали верхом с одним из старейшин его, намереваясь объехать его кругом и узнать объем его. Жили мы в одном конце его и выехали оттуда и выехали оттуда утром, а доехали до другого конца его только после полудня. Совершили там молитву полуденную, поели и добрались до нашего жилища не раньше, как при закате. Однажды мы прошли его в ширину, пошли и вернулись через полдня, и все это сплошной ряд домов, где нет ни пустопорожних мест, ни садов»¹⁹¹.

Археологические раскопки Сарая (Селитренное городище) подтверждают наблюдения ибн-Батуты. Город имел площадь около 10 квадратных километров¹⁹², и на объезд всего города по периметру ушло бы не менее дня¹⁹³. Населяло город около 75 тысяч человек. Причем, город делился на кварталы по социальному статусу (огромные дворцы знати, дома ремесленников и торговцев, землянки рабов) и этническому принципу. Это отмечает и ибн-Батута: «каждый народ живет в своем участке отдельно»¹⁹⁴.

¹⁹⁰ Путешествия на восток Плано Карпини и Гильома Рубрука. М., 1957.С.283.

¹⁹¹ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. 1884. Т.I.C.306.

¹⁹² *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV веках. М. 2010.С.115

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. . Т.I.C.306.

Город действительно впечатлял современников и был достоин величия ханов Золотой Орды.

Но, неизвестно по каким причинам, хан Узбек решил основать новый город и будущую столицу – Сарай ал-Джедид (Новый дворец). Некоторое время ученые спорили о его локализации, но сейчас исследователи сошлись на версии, предложенной Г.А. Федоровым-Давыдовым, что Сарай ал-Джедид – это Царево городище (расположенное у села Царев Волгоградской области)¹⁹⁵.

В целом это был типичный крупный Золотоордынский город: та же, поквартальная застройка, множество различных ремесленных мастерских, развитые городские коммуникации (водопровод и т.д.) Крупный торговый центр – место встречи восточных, русских и европейских купцов с их товарами. Город рос достаточно быстрыми темпами. Можно говорить о том, что у ханов была достаточно четкая и последовательная политика в сфере градостроительства.

Ещё одна черта, которая характерна для всех золотоордынских городов – изначально полное отсутствие укреплений. Возможно, это было связано с кочевым прошлым как монгол, так и половцев, для которых было бы не привычно сидеть за стенами. Отсутствие собственной традиции, уверенность в своей безопасности, возможно, какие-то другие причины.

С чисто экономической точки зрения ханы могли найти и мастеров и ресурсы, но предпочитали, чтоб их дворцы стояли словно большие шатры. И это сыграло свою негативную роль в дальнейшем. Многие города оказались не готовы к обороне и пострадали (или вовсе были разрушены) в ходе внутренних усобиц «Великой замятни» или же были разрушены Тимуром в 1395 году.

¹⁹⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Нового Сарая в 1959–1962 годах. СА.1964. №1. С 270-271.

В том же Сарай ал-Джедиде и некоторых других городах (например, Гюлистане) успели насыпать вал и соорудить небольшие укрепления, но это не помогло¹⁹⁶.

Таким образом, получается, что с одной стороны половцы составляли значительную часть Золотоордынских городов, что подтверждается как письменными, так и археологическими источниками. С другой стороны, экономическое и культурное развитие этих городов имела мало общего с домонгольским этапом половецкой истории: разве, что язык и некоторые рудиментарные черты в погребениях. Золотоордынские города – результат сложного и многокомпонентного синтеза¹⁹⁷.

Однако, города были лишь островками оседлости в кочевом море. Особенно если рассматривать более восточные территории Оренбуржья и Северного Казахстана.

Тут сами климатические условия больше располагали к кочевому образу жизни, К тому же, это был уже не центр Золотой Орды: административное и торговое значение этих территорий было ниже. Поэтому города здесь были, но их было на порядок меньше чем в Поволжье. **Так**, на месте современного Оренбурга существовал какой-то золотоордынский город¹⁹⁸.

На правом берегу реки Урал находился самый крупный город этой части Золотой Орды – Сарайчик. Город неоднократно упоминается в письменных источниках. Сарайчик основан во второй половине XIII века¹⁹⁹, в XIV веке здесь начинается чеканка монет. Хотя основным назначением города была транзитная торговля (об активности торговли говорят не только

¹⁹⁶ *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды .С.114

¹⁹⁷ *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов, 1966. С210

¹⁹⁸ *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды С.124

¹⁹⁹ *Пачкалов А.В.* Время возникновения города Сарайчука: нумизматика и археологические материалы, письменные источники // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. Материалы международной научной конференции. Пермь, 2003

письменные источники, но и находки различных монет²⁰⁰), город был не только местом встречи купцов, но и имел множество собственных ремесленных мастерских, хорошо было развито сельское хозяйство (бахчеводство, огородничество, рыбная ловля).

Сарайчик соединял Хорезм с Волгой (главным образом с Сараем и Сарай ал-Джедидом). На длинном караванном пути через каждые 30 км. (один дневной переход) располагались караван-сарай с вырытыми колодцами.

Сарайчик – один из немногих городов, который не был разрушен Тимуром, но, конечно же, он пострадал от уменьшения интенсивности всего торгового пути. Однако, все равно торговля шла, пусть и в меньших объемах, Сарайчик торговал и в XVI веке с уже русской Астраханью. Так продолжалось вплоть до 1580 года, когда Сарайчик был взят яицкими казаками²⁰¹.

Но в основном это были степные территории, где основу населения составляли переселившиеся половцы.

Следует отметить две главные особенности:

1) Половцы, в целом, сохранили свой быт, традиции и культуру домонгольского периода. Хотя, как уже отмечалось выше, были некоторые изменения, вызванные с одной стороны внутренним развитием кочевого общества и политическим господством ордынских ханов – с другой. Так, в Степи появляются «мавзолеи» с сырцовый выкладкой и оградой. Это связано с распространением в кочевой среде мусульманства²⁰².

2) Постепенно шло формирование единого этнокультурного массива, основой которого стали половцы.

Ещё раз обратимся к образу Бачмана. Дело в том, что он упоминается не только в исторических источниках, повествующих о Батыевом нашествии.

²⁰⁰ Пачкалов А. В. Монеты города Сарайчук // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 82-84.

²⁰¹ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. С. 124

²⁰² Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 201.

Но и в более позднем эпосе. Так в татаро-башкирском дастане (некоторых вариантах) «Туляк и сулысу», протограф которого относится к XVI веку²⁰³, Бачман является отцом главного героя, Туляка. Туляка часто отождествляют с ханом Тулукбеком (марионетка темника Мамаю)²⁰⁴. О месте проживания сказано, что Бачман владел большими территориями и жил у реки Урал, а любимым занятием его была соколиная охота²⁰⁵. Соколиная охота, видимо, была главным промыслом и развлечением аристократии XIV века. Известны крупные охотничьи кампании ханов, в которых вассалы обязаны были принимать участие²⁰⁶.

В сборнике дастанов «Дафтар-и Чингиз-наме» говорится, что Ак Тубэ (вероятно, имеется в виду левый рукав Волги) был домом Бачман хана. Как видно, в народной памяти все расплылось: и время когда жил Бачман, и то, что он практически породнился с завоевателями, с собственными врагами, и живет он, то на р. Урале, то ближе к Волге, да и социальный статус его меняется: иногда он остается «ханом», иногда становится «богатырем». То, что именно «половецкий герой» остался в народной памяти, отражает особую роль половецкого элемента в этногенезе народов Поволжья.

Сейчас можно говорить о том, что тюркские народы Урала и Поволжья имеют много общего в языке и культуре. Это, в том числе, объясняется и общей половецкой основой во время генезиса современных башкир, татар и других народов. Вот, что написал об этом Р.Г. Кузеев: «этнокультурная пестрота в регионе нивелируется под воздействием кипчакского этнического пласта, в эпоху Золотой Орды покрывшего степные и отчасти лесостепные районы Урало-Поволжья и обусловившего «общность не только значительных (в том числе и духовных) сфер культуры мишарей, татар и

²⁰³ *Исхаков Д.М.* Об отражении некоторых золотоордынских реалий в татаро-башкирском дастане «Туляк и Сулысу»//Золотоордынская цивилизация Вып. №4. Казань. 2011. С. 119

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ *Закирова И.Г.* Сказание о Бачман хане. С 279-280.

²⁰⁶ *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы.... С 197.

башкир, но и параллельное развитие и близость их языков»²⁰⁷.

Если же возвращаться обратно в Золотоордынское время, то следует признать, что в Поволжье и на Урале существовало два разных общества и две разные культуры: городская (оседлая) и кочевая, которые имели мало общего. Конечно, общая политическая власть несколько сближала и усиливала товарообмен между городами и Степью, но интенсивность этого взаимодействия была не слишком высока. Так поливная (бытовая) керамика городов в Степи встречается достаточно редко²⁰⁸.

Так что можно сказать, что в регионе сохранялся некоторый антагонизм между городами и кочевым населением. Города основывались и росли, благодаря воле ханов, их сильной власти. Поэтому, когда ханская власть ослабла, города не смогли выдержать внешней угрозы и восстановиться после разорения.

²⁰⁷ Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. С. 78

²⁰⁸ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы ... С. 210-211.

Глава V. Религия и общественный строй половцев.

Религией половцев было тенгрианство. Тенгрианство – древняя религия тюрков и монголов, возникшая не раньше конца II тысячелетия до н.э. и не позднее V–III вв. до н.э.

В основе тенгрианства был культ Голубого Неба-Тенгри (Тенгри-хана). Л.Н. Гумилев считал, что «Кульм неба – Тенгри – зафиксирован «орхонскими надписями»²⁰⁹.

Тенгрианство не имело письменного способа изложения своей теологической доктрины²¹⁰, что говорит о неинституциональном характере религии. Все основывалось на мифах и легендах, передаваемых из поколения в поколение. Тенгри был главным божеством «тюркского пантеона», среди других главных божеств можно выделить: Умай – богиню плодородия, универсальное женское божество, покровительница детей и материнства²¹¹; Йер-Су или Ыдук Йер-Суб – «священная Земля-Вода», или «Родина» и Эрклиг – хозяин Нижнего мира, который олицетворял злые силы и посылал людям «вестников смерти» и «разлучал» их с жизнью²¹².

В целом же мир, согласно Тенгрианству, наполнен множеством божеств и магических существ, как доброжелательных, так и враждебных человеку.

К XII-XIII вв. это вероучение приняло формы законченной концепции с онтологией (учением о едином божестве), космологией (концепцией трех миров с возможностями взаимного общения), мифологией и демонологией (различением духов-предков от духов природы)²¹³.

²⁰⁹ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М. 1967. С. 236

²¹⁰ Безертинов Р. Н. Древнетюркское мировоззрение “Тенгрианство” Казань. 2006. С. 7.

²¹¹ Котов В. Г. Женское божество Умай/Хумай: сравнительная характеристика // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 4-2. С. 111

²¹² Худяков Ю. С. Об изображении божеств древнетюркского пантеона на памятниках искусства кочевников Южной Сибири и Центральной Азии эпохи раннего средневековья. // Древности Сибири и Центральной Азии. №3 (15). Горно-Алтайск: 2010. С. 95.

²¹³ Безертинов Р. Н. Древнетюркское мировоззрение “Тенгрианство” С. 8

Таким образом, в тенгрианстве смешалось множество достаточно разных мировоззренческих установок. Это и поклонение силам природы, и тотемизм, характерные для примитивных форм язычества, и культ предков, и своеобразный пантеон (характерный для достаточно развитых форм язычества), и вера в Творца (что роднит тенгрианство уже с монотеистическими религиями).

Это предопределило и разное отношение к тенгрианству со стороны исследователей: при таком разнообразии черт, следует выделить несколько подходов сложившихся в историографии.

В зависимости от того, что ставится во главу угла, Тенгри может рассматриваться как: Единый Бог; поклонение Небу и природным явлениям, как проявление естественной религии; идею трансцендентальности Тенгри, как всеобъемлющего безличного начала, всепроникающей безличной силы. Всеми исследователями признается древность возникновения тенгрианства, его влияние на другие религиозные системы. Кроме данных интерпретаций, европоцентристский подход предполагает представление тенгрианства как форму язычества, близкую к шаманизму (а иногда идет и отождествление тенгрианства и шаманизма), при этом Тенгри понимается только как Небо. В этом подходе преобладает акцент на анимистические основания тенгрианства, понимания его как естественной религии. Такие представления сложились на основе взглядов представителей русской и западной тюркологии. Другим пониманием тенгрианства (выражающим подход тюрко-исламских исследователей), является представление его как сложной религиозной системы, включающей в себя в исторической взаимозависимости и взаимосвязи: естественную религию, политеизм, монотеизм. При таком подходе нет акцента на какой-то составляющей тенгрианства, особое внимание уделяется взаимосвязи элементов²¹⁴.

Нельзя не отметить и то, что практически все народы, исповедовавшие тенгрианство, вели кочевой образ жизни, что также отразилось. Как правило,

²¹⁴ Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Алматы, 2012. С 15.

Тенгри выступает как нечто безличное²¹⁵, но в ряде случаев проявляются и антропоморфные черты и Тенри предстает как Бог-всадник, герой и воин²¹⁶. Но тенгриаство было характерно не только для половцев, а для многих древнетюркских народов, если возвращаться ближе к половцам, то у них, по видимому, особо почитался культ предков (в том числе и культ первопредка).

Причем речь идет не только о предке человеке, но и о животном.

Прародительница-волчица – это общее представление для тюркских народов. У кочевников образ волка был позитивным и сакрализированным. Сравнение богатыря с волком было престижным. Волк был символом храбрости, умения сражаться до последнего и кровожадности.²¹⁷ Тугарина Змеевича, прототипом которого не без оснований считают Тугоркана, сопровождают два волка²¹⁸.

Другим «тотемным» животным была собака. По сведениям Жана де Жуанвиля и Плано Карпини, во время произнесения клятв собак рассекали на две части. При этом, клянущиеся заявляли, что если нарушат клятву, то пусть буду разрублены как собаки²¹⁹. Собаку приносили в жертву около каменных баб. Принесенное в жертву животное отводило зло от человека.

Наконец, сакральным был образ дракона или змея.

Характерно, что все три образа (волка, собаки и дракона) были негативными на Руси, и у христиан в целом.

Половцы в огромном количестве ставили своим предкам (людям) статуи. Несмотря на то, что многие из них уничтожены были, причем как при монгольском завоевании, так и гораздо позже, когда в XIX – XX веках

²¹⁵ Там же. С. 12.

²¹⁶ *Халипаева И. А.* Мифология и тенгрианская религия древних тюрков // Научный вестник столицы. — 2012. — № 10-11.

²¹⁷ *Пилипчук Я.В.* Ментальность и идеология кыпчаков // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 20 (2013). Wiesbaden, 2014. С. 132.

²¹⁸ Мифологический Словарь / Глав. ред. Е. Мелетинский. Москва, Советская Энциклопедия, 1991. С. 540.

²¹⁹ Жуанвиль Жан де. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика. Пер. со старофранц. Цыбулько Г. Ф., под редакцией Карачинского А. Ю., — СПб., 2012. С. 118

русские крестьяне использовали статуи под свои нужды²²⁰, до нас дошло более 1500 каменных и деревянных изваяний, поэтому остановимся на этом поподробней.

Так называемые «каменные бабы» заинтересовали исследователей ещё в XIX веке. К настоящему времени этой теме посвящено несколько общих работ и множество различных статей.

Наиболее детально этот вопрос изучен С.А. Плетневой. Автором собраны сведения о 1323 изваяниях, около 300 статуй представлены в прорисовках. Всестороннее исследование половецких изваяний позволило С.А. Плетневой создать типологические и эволюционные ряды изваяний²²¹.

Наиболее ранние статуи – грубые и плохо проработанные. Но в Степи явно были специальные мастера, которые передавали свои знания из поколения в поколение, постоянно совершенствуя свои навыки. Возможно, детализация и повышающийся уровень выполнения статуй был продиктован растущим спросом. В итоге, к началу XIII века статуи приобретают все больше черт лица и деталей костюма. Тут же наблюдается переплетение представлений: род и конкретный человек. Они не противоречили, а скорее дополняли друг друга, в результате социо-культурных процессов, происходивших в половецком обществе²²².

Согласно представлениям древнетюркских народов, у человека три души:

- 1) «Душа-дыхание», превращающаяся после смерти в ветер или вихрь;
- 2) «Душа-судьба», которая после смерти, видимо, воплощается в каком-либо материальном объекте («душа-судьба» великого человека становится гением-хранителем своего рода, племени);

²²⁰ Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния . С. 7.

²²¹ Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния. С. 4.

²²² Красильников К.И., Тельнова Л.И. Половецкие изваяния среднего Подонцовья: Типология, эволюция, хронология (по материалам коллекций Луганской области// Степи Европы в эпоху средневековья. / Труды по археологии. Гл. ред. А.В. Евлевский. Том I Донецк. 2000. С .243.

3) «Душа-тень», после смерти уходящей в мир умерших или духов²²³;

Вероятно, именно «душе-судьбе» великого человека и ставили статую, иногда сразу несколько. Версия о том, что статуи могли воздвигаться убитым врагам, выглядит несостоятельной и противоречит как письменным источникам, так и археологическим находкам.

Таким образом, главная функция изваяний заключалась в том что, они являлись религиозными святилищами: статуям поклонялись и приносили жертвы.

Для изваяний характерны две каноничные позы: сидя и стоя. Стоящие изображались вооруженными воинами. Сидящие – на поясе имели нож и кошелек. Соответственно, можно согласиться с предположением С.А. Плетневой, что первые были представителями военной аристократии, вторые же более отличились в экономической сфере: скотоводстве и торговле²²⁴. Это говорит о том, что половецкая экономика держалась не только на грабежах и военной добыче, но и имела мирную подпитку. Вместе с тем нет сомнений, что военное ремесло было более престижным, и хан был в первую очередь полководцем.

Наряду с мужскими, много женских изваяний. Они также изображаются стоя или сидя.

В историографии сложилось мнение, что после монгольского завоевания половцы перестали ставить своим предкам изваяния. Этой точки зрения придерживались такие видные ученые как С.А. Плетнева и Г.А. Федоров-Давыдов. Логика достаточно проста: изваяния ставились знатным людям – беднякам они были «не по карману», монголы же уничтожили всю знать²²⁵, поэтому не кому было заказывать новые статуи. К тому же, уничтожение ритуальных сооружений, могло лишней раз подчеркнуть новый

²²³ Гуркин С.В. К вопросу о семантике половецких святилищ // (тезисы докладов к семинару). Азов, 1989. С. 22.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы ... С.228; Плетнева С.А. Половцы. С. 179.

статус половцев, как побежденных и подвластных золотоордынским ханам людей.

В целом, эти идеи верны, но слишком абсолютизированы. Конечно, большая часть знати была уничтожена, часть спаслась бегством, но какая-то часть смогла влиться и, возможно, сохранить часть привилегий. Об этом говорят и материалы захоронений: немало богатых захоронений относится уже к золотоордынскому периоду, например, Чингульский курган – один из самых богатых половецких комплексов. К тому же монголы были в известной степени толерантны к верованиям и обычаям покоренных народов. Поздние статуи были хорошо детализированы, в том числе предметы быта и одежда, на некоторых изваяниях соотносится с материалами погребений золотоордынского времени²²⁶. Поэтому, вопрос о верхней границе датировки половецких «каменных баб», остается открытым, вполне вероятно, что часть изваяний была сделана уже во второй половине XIII-XIV веках.

Наряду с каменными изваяниями, до нас дошло и несколько деревянных статуй, которые внешне были похожи на свои каменные «аналоги».

Практически все деревянные статуи сохранились в неполном виде, а подчас и вовсе фрагментарно, что усложняет их датировку.

На двух деревянных статуях сохранились следы одежды²²⁷. Возможно, это говорит о том, что статую наряжали на время поминальной трапезы. Похожие обряды есть и у других народов²²⁸.

Есть точка зрения, что деревянные статуи были более дешевым вариантом и их ставили менее богатые слои половецкого общества²²⁹. Конечно, в общем случае, дерево – более доступный материал, чем каменные породы, но в условиях степных просторов дерево не менее ценный ресурс. Из

²²⁶ Нарожный Е.И. О половецких изваяниях и святилищах XIII-XIV вв. Северного Кавказа и Дона // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 3.: Половецко-золотоордынское время. Донецк, 2003. С.252.

²²⁷ Гуркин С.В. Половецкие святилища с деревянными изваяниями на нижнем Дону// СА. №4. 1989. С 109.

²²⁸ Гугуев Ю. К. Рассказ Жана де Жуанвиля о похоронах знатного кумана // Тюркологический сборник 2007-2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. 2009. С. 133.

²²⁹ Плетнева С.А. Половцы С.139.

дерева делись повозки и телеги, используемые для перевозки имущества и хозяйственных целей. При поломке кочевники не спешили выбрасывать дерево или пускать его на дрова, а пытались починить и продлить срок службы деревянных деталей. Так что нельзя сказать, что статуя, сделанная из цельного ствола дерева, была широко доступна.

Также есть предположение, что после золотоордынского завоевания половцы стали ставить вместо каменных деревянные изваяния, потому что, в отличие от большинства каменных статуй, располагавшихся на возвышенных курганах, деревянные статуи были как бы вкопаны в землю и спрятаны от стороннего наблюдателя. Делалось это с целью защиты от разрушения.

Слабым местом такой оценки является то, что само завоевание, в ходе которого половецкие статуи могли уничтожаться, прошло относительно быстро, маловероятно, что все деревянные статуи относятся именно к периоду монгольского завоевания. Скорее всего, это связано с какими-то мировоззренческими изменениями, происходившими в позднем половецком обществе²³⁰.

Помимо статуй, информацию о религиозных представлениях половцев несут погребения и реконструируемые через них обряды. Во-первых, погребения снабжены инвентарем, что говорит о том, что половцы верили в загробную жизнь. Смерть рассматривалась как переход в другой потусторонний мир²³¹. Считалось, что в новой жизни, как и на земле, понадобятся конь, оружие и предметы быта, деньги²³².

Описание церемонии погребения «половецкого рыцаря» оставил Жан Жуанвиль. К указанному выше, советник Людовика Святого говорит, о том, что вместе с умершим живьем похоронили его лучшего воина. Перед этим «воин, прежде чем его опустили в могилу с его сеньором, простился с королем куманов и остальными знатными сеньорами; и пока он прощался с

²³⁰ Нарожный Е.И. О половецких изваяниях и святилищах XIII-XIV вв. Северного Кавказа и Дона // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 3.: Половецко-золотоордынское время. Донецк, 2003. С.252.

²³¹ Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб. 2003 С.317.

²³² Безертинов Р.Н. Древнетюркское мировоззрение “ Тэнгрианство. С.20; Плетнева С.А. Половцы .С 32.

ними, в его суму сыпали много золота и серебра и говорили ему: «Когда я приду в мир иной, ты мне вернешь то, что я тебе даю». И он отвечал: «Исполню это с большой охотой»²³³. После чего Великий король куманов передал ему послание, обращенное к их первому королю, в котором сообщал, что сей достойный человек очень достойно прожил и хорошо послужил ему, и просил короля вознаградить воина за его службу»²³⁴.

Половцы довольно долго держались за свою религию, хотя и испытывали влияние со стороны соседей. В первую очередь речь идет о христианстве.

Византия частенько пыталась обезопасить свои границы через христианизацию «варваров», возможно и в отношении половцев были похожие попытки. Также грузинский автор утверждает, что половцы, составившие личную охрану царя Давида IV, приняли христианство²³⁵.

Конечно же, христианство проникало в землю Половецкую и через Русь. Ю.В. Зеленский в первую очередь отмечает брачные связи²³⁶, и, развивая свою идею, пишет о браках русских князей и дочерей ханов. В итоге, не ясно, имеет ли исследователь брачные связи в целом или говорит исключительно о знати. Если он имеет в виду только знать, то согласиться с ним трудно. Во-первых, верхушка общества, как правило, сильнее подвержена подобным изменениям, и её частичная христианизация ещё не означала христианизации широких масс. Тем более, что в данном случае дочери ханов уходили на Русь, вслед за мужем – от этого количество христиан в Степи не увеличивалось. Есть неоднократные случаи крещения ханов, например, хан

²³³ Жуанвиль Жан де. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика. СПб, 2012. С.118

²³⁴ Там же

²³⁵ Картлис Цховреба. История Грузии. Метревели Р. (гл. редактор). Тбилиси 2008. С. 190

²³⁶ Зеленский Ю.В. О христианстве у половцев//Современные тенденции развития науки и технологий №11-8. Белгород 2016. С.23.

Амурат крестившийся в 1132²³⁷. Но всякий раз это было продиктовано политической ситуацией, а не осознанным личным выбором.

Христианство проникало и через контакты с русским пограничьем, все-таки, следует признать, что это были не только военные столкновения, но и мирные контакты, какая-то часть населения была двуязычной²³⁸, вполне вероятно, что степняки перенимали и религиозные представления, и здесь речь шла как раз не об элите, а о простом народе.

Католики также пытались распространить свою веру. С одной стороны это влияние шло через Венгрию, где в 10-ые годы XIII века был создан Куманский Епископат – одним из условий появления половцев в Венгрии было принятие католичества²³⁹.

С другой стороны – через Крым, когда уже после монгольского нашествия, причерноморский рынок бросились осваивать генуэзцы. «Codex Cumanicus» содержит в том числе и религиозные тексты, что свидетельствует об определенной миссионерской деятельности.

Таким образом, к моменту монгольского завоевания какая-то часть половцев была христианизирована.

Половцы были знакомы и с Исламом: благодаря влиянию Хорезма, были случаи перехода половцев в ислам²⁴⁰. Но массовая исламизация началась уже во второй половине XIV века, после утверждения ханом Узбеком ислама как государственной религии Золотой Орды.

При всем этом, следует понимать, что переход язычников к монотеистической религии – длительный и постепенный. Христианизация, равно как и исламизация, носили поверхностный характер, половцы явно не спешили отказываться от своих верований. Это видно по материалам

²³⁷ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т.IX. М. 1965. С. 34.

²³⁸ Сулейменов О.О. Аз и Я. Книга Благонамеренного читателя. М. 2005. С. 164.

²³⁹ Мальшев А. Б. Половцы в Венгрии и Золотая Орда в середине – конце XIII в. // Дешт-и-Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. Материалы международной конференции. М., 2004. С. 35.

²⁴⁰ Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии// Сочинения. Т.V. М.1968 С.100; Бартольд В.В.. История турецко-монгольских народов// Сочинения. Т.V. М.1968. С.209

захоронений, скажем, в мусульманских некрополях городов Золотой Орды встречаются погребения с типично половецкими чертами.

К тому же Тенгрианство было достаточно гибкой религией: половцы могли считать другие религии разновидностями тенгрианства²⁴¹. Хотя в половецких обрядах и представлениях было много чуждого духу христианства или ислама, были и монотеистические черты. Возможно, половцы, принимая христианство, цеплялись за наиболее близкие им обряды и представления и старались соблюдать их, считая, что тем самым получают благосклонность христианского Бога. В этом отношении интересны воззрения Хубилай-хана, которыми он поделился с Марко Поло: «Есть четыре бога, почитаемые людьми. Иисус Христос христиан, Мухаммед иранцев, Моисей евреев и Будда Драгоценный (Чандамани). Я уважаю все эти четыре религии, однако кто бы из них ни был величайшим и самым почитаемым в небесах, я надеюсь, он благословит меня»²⁴². Возможно, подобное отношение к другим религиям было распространено и среди половцев.

П.Б. Гольден считает, что сохранение язычества помешало половцам создать своё государство²⁴³. Но те же монголы к моменту создания своей Империи все ещё оставались язычниками, причем примерно с той же самой формой язычества. Долгое сохранение своей веры помогало половцам сохранять свою этническую идентичность даже в условиях политической зависимости от ханов Золотой Орды. В этом отношении исламизация сыграла свою роль в окончательном растворении половцев как народа.

Религиозные представления тесно связаны с общественным строем. Многие изначально было predeterminedено кочевым образом жизни. Основным занятием было скотоводство. Половцы занимались разведением

²⁴¹ Халипаева И. А. Мифология и тенгрианская религия древних тюрков // Научный вестник столицы. — 2012. — № 10-11.

²⁴² Бира Ш. Монгольская идеология тенгризма и Хубилай-хан // Золотоордынское обозрение Т.1. Казань. 2013. С.38

²⁴³ Гольден П.Б. Религия кипчаков средневековой Евразии // Степи Европы в эпоху Средневековья. — Т.6.: Золотоордынское время. Донецк, 2008. С.334.

практически всех домашних животных, от коней до верблюдов, за исключением свиней, которые не способны постоянно преодолевать большие расстояния. Вспомогательную роль играла охота. Ремесло, в целом, было развито слабо, за исключением производства вооружения. Большинство других ремесленных изделий приходило в землю Половецкую с военной добычей или в результате торговли.

Половецкое общество было патриархальным. Хотя и присутствовали пережитки матриархата, а женщины играли заметную роль в общественной жизни. Так, например, у половцев сохранился левират. Христианин-летописец, с отвращением описывающий языческие обычаи славянских племен, добавляет к тому: «яко се и ныне при нас Половцы закон держат отцов своих: кровь проливати, а хваляшасе о сем и едуче мертвечину... и поимают мачехи своя и ятрови»²⁴⁴. А вот с матрилинейным родством сложнее. Русские летописи как раз указывают на патрилинейное родство.

«В XII в. у половцев создавалась, очевидно, устойчивая патрилинейная генеалогия ханских родов: Боняк – Севенч, Урусоба – Урусобичи, Кочий – Кочаевичи; наконец, прослеженная на протяжении более 100 лет линия – Шарукан+Сугр – Отрок+Сырчан – Кончак – Юрий»²⁴⁵. Возможно, системы родства сочетались, может быть, патрилинейность была перенята от Византии или Руси.

Также сам факт того, что статуи ставились не только мужчинам, но и женщинам тоже о многом говорит. Также в женских (как и в мужских) погребениях встречаются котлы. У исследователей сложилось достаточно обоснованное однозначное мнение: котел был символом родового объединения, атрибутом, подчеркивающим высокое социальное положение умерших, а захоронения с котлами принадлежали представителям родовой и племенной аристократии кочевого общества²⁴⁶. Галицко-волынский

²⁴⁴ ПСРЛ. II. Т. С.11-12.

²⁴⁵ *Плетнёва С.А.* Женская половецкая статуя с ребёнком. // СА. 1974. №3. С. 260.

²⁴⁶ *Швецов М.Л.* Котлы из погребений средневековых кочевников// СА №2. М. 1980. С.201

летописец, желая подчеркнуть силу Кончака, писал, что тот мог вычерпать котлом Сулу²⁴⁷ (чем больше котел, тем больше людей мог кормить и содержать хан). Так что, возможно, это погребения жен или вдов ханов, которые, вероятно, имели в обществе высокий статус, так как подобная символика в условиях Средневековья не может быть случайной²⁴⁸. В то же время, выдвинутый ранее С.А. Плетневой тезис о существовании у половцев института «амазонок»²⁴⁹, в настоящее время опровергнут Т.М. Потемкиной²⁵⁰.

Господствующей формой власти была военная демократия. Важнейшей общественной ячейкой является род или курень, состоящий из нескольких кровнородственных семей. Курень являлся одновременно и социальной, и экономической единицей.

Курени объединялись в орду. Орда могла насчитывать десятки, а то и сотни куреней. Орду возглавлял хан. Он же одновременно возглавлял и один из входящих в орду куреней. Помимо этого, хан обладал и сакральной энергией, с функциями жреца (кама). Так, Боняк перед одной из битв вылез волком, пытаясь заручиться поддержкой богов²⁵¹. Но при всей важности роли жреца, главной функцией хана было военное предводительство, особенно на таборной стадии кочевания с её слабой экономикой и постоянной потребностью в новых территориях.

При военной демократии каждый свободный человек, если у него был конь и оружие, мог принять участие в походе. Поэтому половцы могли выставить большое, хоть и полупрофессиональное войско. Основу этого

²⁴⁷ ПСРЛ. Т. II. С. 617.

²⁴⁸ Юрченко А.Г. Власть и женская мода в Монгольской империи// IX Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, 8-12 августа 2006 г.). Доклады российских ученых. М. 2006. С180.

²⁴⁹ Плетнева С.А. Половцы. 1990. М. С 68; Плетнева С.А. Средневековые «амазонки» в европейских степях// Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. Воронеж. С. 11; Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния. С. 74.

²⁵⁰ Потемкина Т.М. Иерархия половецкой знати (по погребениям со статусными предметами) // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 10 (Половецкое время). Донецк, 2012. С. 24-28; Потемкина Т.М. Институт «амазонства» у половцев: миф и реальность// Літопис Донбасу. № 18. Донецьк. 2010.С. 51-57.

²⁵¹ ПСРЛ. II. С. 245.

войска составляла легкая конница, лучники в доспехе из овечьей шерсти. Также в качестве вооружения половцы использовали копья, кривые сабли, реже булавы, топоры и боевые ножи²⁵². Знать составляла тяжелую конницу, хорошо защищенную. Отличительной особенностью были личины – защитные маски, повторяющие человеческое лицо. Тело часто защищал панцирный доспех византийского типа²⁵³.

В целом же все войско состояло из трех основных частей:

I. Тяжеловооруженная конница (элита) с металлическим защитным вооружением (кольчуги, часто шлемы, нагрудные бляхи, наручи и поножи, шпоры) и полным набором оружия ближнего и дальнего боя (сабли, кинжалы, лук, стрелы, реже копья).

II. Конница без защитного вооружения или же с неметаллическими доспехами, также с полным набором рубящего оружия и оружия дальнего боя (сабли, кинжалы, лук, стрелы)

III. Легкая конница, вооруженная только луками и стрелами, редко саблями.²⁵⁴

Патриархальный строй, родовые отношения – все это в известной степени тормозило социальное расслоение. Но постепенно отношения менялись, в недрах родовой общины появлялся феодализм.

Русским летописцам было известно несколько ступеней социальной иерархии: ханы («лепшие князья» в летописи), предводители племенных или родовых объединений, беки («куньшие или меньшие князья»), беи («лепшие мужи»), предводители родов, их «должность» очевидно выражалась в имени с окончанием «оба» или «опа» (Урусоба, Алтунопа и др.). Степень ниже занимали свободные общинники – кощеи («мужи»).

²⁵² Голыженков И. Битва на Калке 31 мая 1223 года. М., 1996. С 15, 30.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Отражение социальной стратификации в погребальной обрядности кочевников степного Предкавказья золотоордынского времени: продолжение дискуссии//Поволжская археология №2 (4). Казань. 2013 . С .173-174.

Было и рабство. Тут выделяют две категории: челядь и колодники. По-видимому, челядь – это обедневшие и попавшие в зависимость соплеменники, а колодники – низшая ступень половецкого общества – военнопленные, ставшие домашними рабами. Рабы занимались теми видами работы, которыми обычный кочевник брезговал заниматься²⁵⁵. К тому же, кочевое хозяйство не требовало большого числа рабов, как правило, их старались продать на рынках, к примеру, в Крыму²⁵⁶.

О социальной стратификации пишет и *Codex Cumanicus*, где представлены следующие эквиваленты между титулами: хан – император, бек – принцеп, бей – барон. Кроме того, в этом источнике указан ещё один титул в половецком обществе, неизвестный древнерусской летописи – «солтан» (в источнике он равен титулу король). Так, «хан» никак не мог соответствовать «императору», потому что власть хана распространялась только на орду, позднее – на хрупкие союзы орд, но никак нельзя сказать, чтобы какой-нибудь из ханов был правителем над всеми половцами. Это подтверждают и другие источники, вот, что пишет еврейский раввин Петахья: «Куманы не имеют общих владетелей, а только князей и благородные фамилии»²⁵⁷. Но в условиях Золотой Орды монгольский хан действительно мог считаться императором.

Таким образом, русские летописи дают информацию об общественном строе домонгольского периода истории Половецкой земли, а «*Codex Cumanicus*» отражает реалии общественного строя Золотой Орды. Их сравнение показывает те изменения, которые произошли во второй половине XIII века.

Подытоживая, следует отметить, что религия, кочевой образ жизни и общественный строй были взаимосвязаны между собой и сформировали ментальность достаточно агрессивных воинов-всадников. Для половцев

²⁵⁵ Голубовский П.В. Половцы в Венгрии. Киев., 1889. С. 14-21;

²⁵⁶ Пилипчук Я.В. Ментальность и идеология кыпчаков. С.151.

²⁵⁷ Марголин П.В. Три еврейских путешественника XI-XIII вв. СПб, 1881. С. 223.

первостепенными были храбрость и воинские доблести. При этом, поведенческие стереотипы и мировоззренческие установки во многом были противоположны взглядам соседних оседлых народов, что зачастую вело к непониманию половецких обычаев, формированию негативного образа «безбожных кочевников».

Заключение.

Как видно из рассмотренного выше материала, исторические судьбы половцев в отдельных регионах земли Половецкой сложились по-разному. Но одно событие разделило всё на «до» и «после». Речь, конечно же, о монгольском завоевании. Если до первой трети XIII века главное внимание при описании событий было уделено взаимоотношениям половцев с другими государствами, то после Батыева нашествия речь идет не о политически самостоятельных ордах, а об основной массе населения Золотой Орды. Говоря о первом этапе, следует отметить, что взаимоотношения половцев с другими народами могли складываться по-разному.

В данной работе наибольшее внимание уделено роли половцев в истории Древней Руси и Грузинского царства. Сравнение достаточно показательно.

Половцы отлично подходили на роль наемников, а полицентричное политическое устройство Древней Руси, при которой межволостная борьба становилась неизбежной²⁵⁸, во многом предопределило активное участие

²⁵⁸ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л. 1988. С. 266-268.

половцев в этих конфликтах. При этом половцы имели хорошую возможность безнаказанно грабить и разорять русские земли. Хотя не все так однозначно: некоторые князья (отстаивающие интересы своей волости) смогли при половецкой поддержке достичь своих целей. К тому же несколько раз половцы выступали союзниками русских в борьбе с венграми, волжскими булгарами и монголами. Но если рассматривать в целом, то соседство с половцами негативно отразилось на развитии Древней Руси, и особенно, ядра Древнерусского государства – Русской земле.

В Грузии же политическое устройство кардинально отличалось. Была царская власть и крупные феодалы, которые противились усилению царской власти. К тому же был внешний враг – турки-сельджуки. Половцы, появившись в Грузии по инициативе Давида IV Строителя, и будучи оторванными от местных элит, полностью зависели от царя. Поэтому половцы практически в любой ситуации поддерживали действующего монарха, конечно, получая деньги, чины и прочие привилегии за свою верность.

Таким образом, в зависимости от обстоятельств (политического устройства и др. факторов) половцы могли оказать разное влияние на развитие соседних государств.

После монгольского завоевания половцы потеряли политическую самостоятельность, были вынуждены совершать перекочевки, главным образом в Поволжье, частично даже осели, в построенных Золотоордынскими ханами городах. Но это не означало, что половцы перестали существовать как народ. Они стали основой населения Золотой Орды. Как писал арабский историк первой половины XIV века ал-Омари: «В древности это государство было страной Кипчаков, но когда им завладели Татары, то Кипчаки сделались их подданными. Потом они (Татары) смешались и породнились с ними (Кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (Татар), и все они стали точно Кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого

что Монголы (и Татары) поселились на земле Кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (Кипчаков)»²⁵⁹

При этом, именно верность традициям, язычеству и кочевому образу жизни (в данном случае можно говорить об определенном антагонизме между оседлой и кочевой культурами) позволило половцам сохранить свою самобытность и после утраты политического господства в Степи.

И хотя в настоящее время нет народа, который можно было бы считать прямыми потомками половцев, нельзя не отметить, что половцы участвовали в этногенезе многих современных народов, оказали серьезное влияние на их язык и культуру. Особенно это касается татар (в том числе и крымских татар), башкир, казахов, карачаевцев и балкарцев.

Список использованных сокращений

ВВ – Византийский Временник

МИАСК – материалы и исследования по археологии Северного Кавказа

МИСК – Материалы по изучению Ставропольского края

ПВЛ – Повесть Временных Лет

ПСРЛ – Полное Собрание Русских Летописей

САИ – Свод Археологических источников

ТИЭ – Труды института этнографии

²⁵⁹ В.Г. Тизенгаузен Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды Т.І. 1884, с. 235

Список источников.

1. Жуанвиль Жан де. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика. Пер. со старофранц. Цыбулько Г. Ф.- под редакцией Карачинского А. Ю., – СПб, 2012- 400с.
2. Иакинф (Бичурин Н. Я.) История первых четырёх ханов из дома Чингисова. СПб. 1829-457с.
3. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. - М.: Изд-во вост. литературы, 1962. - Т.II. - 938с.
4. Картлис Цховреба. История Грузии. Метревели Р. (гл. редактор). Тбилиси 2008-456с.
5. Комнина А. Алексиада / Вступ. ст., пер., коммент. Я.Н. Любарского. - М.:Наука, 1965. - 688с.
6. Константин Багрянородный. Об управлении империей: текст, перевод, комментарий. - М.: Наука, 1989. - 493с.
7. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей - Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Т. I.-286с.
8. Марголин П. В. Три еврейских путешественника XI-XII вв. - СПб., 1881. -72с.
9. Материалы по истории Азербайджана из Тарих ал-Камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира. Пер. П.К. Жузе . Баку, 1940-182с.
10. Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. - М.: Наука,1965. - Т.IX. - 256с.
11. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. - М.;Л.: Изд-во АН СССР,1950. - 640с.
12. Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перятц. - М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Ч.I. - 405с.
13. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. - М., 1957.-272с

14. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.2. М. 1960-248с.
15. Себастици. Летопись // Армянские Источники о Монголах : Извлечения из рукописи XIII-XIV вв. / Ред.: С. Дылыков; Перевод с древнеармянского А. Галстяна; Академия наук СССР, Институт Народов Азии.-153с.
16. Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. - М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1950.-483с.
17. Татищев В. Н. История Российская: В 7-ми т. М.; Л., 1963. Т.III.– с.333.
18. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.- СПб., 1884. - Т.I. Извлечения из сочинений арабских.-563с.
19. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.- М.;Л., 1941. - Т.II. Извлечения из сочинений персидских авторов. -310с.
20. Хониат Н. История со времени царствования Иоанна Комнина. - СПб.: Тип. департ. уделов, 1862. - Т.II. - 542с.

Список использованной литературы.

1. Алексеева Е.П. Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. Черкесск. 1965. –с.115.
2. Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI-XIV вв. // Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов (22-26 июня 1959 г.). - Нальчик, 1960.-С.113-126.
3. Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Алматы, 2012. -256с.
4. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии// Сочинения.Т.V. М.1968.-С.19-175
5. Бартольд В.В.. История турецко-монгольских народов// Сочинения. Т.V. М.1968.-С.195-232
6. Батчаев В.М. Предкавказские половцы и вопросы тюркизации средневековой Балкарии//Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии . Нальчик 1980.-С. 162-187.
7. Бира Ш. Монгольская идеология тенгризма и Хубилай-хан // Золотоорлыньское обозрение Т.І. Казань. 2013.-С.36-44.
8. Безертинов Р.Н. Древнетюркское мировоззрение “ Тэнгрианство” Казань. 2006.-164с.
9. Бибиков М.В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1991. -С. 5-151.
- 10.Босфорт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. (Пер. с англ П.А. Грязневича) М. 1971-324с.
- 11.Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в

- Восточной Европе в XIV в.//Поволжская археология №4 (14).Казань. 2015.-С.189-199.
- 12.Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI-XIVвв.). - М.: Изд-во АН СССР, 1960. - 488с.
 - 13.Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М.А. История Грузии (с древнейших времён и до наших дней). Тбилиси,1993-243с.
 - 14.Васильевский В.Г. Труды Васильевского В.Г. Изд-во Академии наук, СПб. 1908. - Т.1. 401 с.
 - 15.Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб. 2004.-362с.
 - 16.Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X-XIII вв. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 1994. - 240с.
 - 17.Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX-XIII вв. Киев, 1884.– 257с.
 - 18.Голубовский П.В. Половцы в Венгрии. Киев, 1889.–29с.
 - 19.Голыженков И. Битва на Калке 31 мая 1223 года. М., 1996. – 48с.
 - 20.Гольден П.Б. Религия кипчаков средневековой Евразии// Степи Европы в эпоху Средневековья. – Т.6.: Золотоордынское время. Донецк, 2008.-С.309-340.
 - 21.Горелик М.В. Золотоордынский костюм Кавказа (вторая половина XIII–XIV вв.) // МИАСК. Вып. 11.– Армавир, 2010.-С.207-231
 - 22.Горелик М.В. Монголы и подвластные народы в Золотой Орде (этносоциальная самоидентификация и ее внешнее выражение)// Золотоордынское наследие. Выпуск 2.-С.77-90

23. Горелик М. В. Погребение знатного половца — золотоордынского латника // *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа*. Вып. 10. Армавир, 2009.-С.157-180.
24. Гугуев Ю. К. Рассказ Жана де Жуанвиля о похоронах знатного кумана // *Тюркологический сборник 2007-2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран*. 2009. С. 124-145.
25. Гумилев Л. Н. В поисках вымышленного царства. СПб., Абрис. 1994. - 383с.
26. Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. М. 1967. -504с.
27. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. - М.: Мысль, 1993. - 781с.
28. Гуркин С.В. К вопросу о семантике половецких святилищ. // *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1988 г.: Тезисы докладов к семинару*. Азов, 1989.
29. Гуркин С.В. Степное Предкавказье в системе половецких степей// *Античная цивилизация и варварский мир. Материалы 7-го археологического семинара*. Краснодар. - 2000. - С.107-112.
30. Гусейн-Заде Р.А. Взаимоотношения Грузии и Азербайджана: прошлое и настоящее // *Коллизии на Кавказе: исторические очерки*. Баку, 2013.-168с.
31. Демкин В.А., Демкина Т.С. Археологическое почвоведение: новое направление в изучении древней и средневековой истории природы и общества // *Научные школы Волгоградского государственного университета. Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и Средневековья* (ред. Скрипник А.С)

- 32.Добролюбский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху Средневековья. Киев 1986.-140с.
- 33.Довженок В.О. Среднее Поднепровье после татаро-монгольского нашествия // Древняя Русь и славяне: Сб. Научных трудов. - М.: Наука, 1978.32-33.
- 34.Егоров В. Л. Русь и ее южные соседи в X-XIII вв. // Отечественная история.- 1994.-№ 6.-С. 184-203.
- 35.Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV веках. М.2010.-248с.
- 36.Ельников М.В. Экономические и культурные связи населения Нижнего Поднепровья и Крыма в золотоордынский период// Сугдейский сборник Вып. II. Киев-Судак. 2005.-С.57-65.
- 37.Закирова И.Г. Сказание о Бачман хане//Вестник Чувашского университета. 2011 №1.- С279-283.
- 38.Звагельский В.Б. О локализации летописного Римова // Международный журнал экспериментального образования, 2014. №1. - С. 61–64.
- 39.Зеленский Ю.В. Межэтнические контакты половцев, аланов и адыгов в эпоху раннего Средневековья// Культурная жизнь Юга России №4 (51). Краснодар. 2013. -С.103-104.
- 40.Зеленский Ю.В. О христианстве у половцев//Современные тенденции развития науки и технологий №11-8. Белгород 2016.- С. 23-24
- 41.Зеленский Ю.В. Половцы и Тмуторокань, вопросы взаимодействия// Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века/ Материалы X международной

научной конференции 29 мая - 3 июня 2001 г. Ростов-на-Дону. 2002.- С.73–74.

42. Зеленский Ю.В. Современный этап в изучении половецких древностей северо-западного Кавказа // Культурная жизнь Юга России №3 (58). Краснодар. 2015 .-С.123-127
43. Иванов. В.А. «Кипчакизация» Урало-Поволжья по данным археологии/ Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...): Сб. статей. Сер. «Тюркские племена и государства Евразии в древности и в средние века»; вып. 2. – Казань. 2013.- С. 77-100
44. Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кипчацкого времени на Южном Урале (XII-XIV вв.) М.Наука. 1988.-91с.
45. Исхаков Д.М. Об отражении некоторых золотоордынских реалий в татаро-башкирском дастане «Туляк и Сусылу»//Золотоордынская цивилизация Вып. №4. Казань. 2011-С.119-127.
46. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб. 2003.-560с.
47. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. Санкт-Петербург: Фарн. 1994. -166 с
48. Князький И. О. Русь и Степь. - М.: Российский научный фонд, 1996. - 131с.
49. Котляр Н.Ф. Половцы в Грузии и Владимир Мономах // Из истории украино-грузинских связей. Тбилиси, 1968.-С.16-24.
50. Котов В. Г. Женское божество Умай/Хумай: сравнительная характеристика // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4-2.– С.111-114

- 51.Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж. 2005 .-225с.
- 52.Красильников К.И., Тельнова Л.И. Половецкие изваяния среднего Подонцовья: Типология, эволюция, хронология (по материалам коллекций Луганской области// Степи Европы в эпоху средневековья./ Труды по археологии. Гл. ред. А.В. Евглевский. Том I Донецк. 2000.-С227-244.
- 53.Кудряшов К.В. О местоположении половецких веж в Северном Причерноморье в XII веке. ТИЭ. Нов. серия, 1947, т. I. М.; Л.- С. 98112.
- 54.Кудряшов К. В. Половецкая степь: Очерки исторической географии. - М.: Географгиз, 1948. - 162с.
- 55.Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.-347с.
- 56.Кузнецов В. А. Иранизация и тюркизация центральнокавказского субрегиона // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. Материалы и исследования по археологии России. Вып. 1. 1997.-С. 153-176
- 57.Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. -391с.
- 58.Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (С древнейших времен до второй половины XIV века). СПб 2002.- 416с.
- 59.Малышев А. Б. Половцы в Венгрии и Золотая Орда в середине – конце XIII в. //Дешт-и-Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. Материалы международной конференции. М., 2004.

60. Минаева Т. М. К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным // МИСК. Вып. 11. Ставрополь. 1964 - С167-196.
61. Мифологический Словарь / Глав. ред. Мелетинский. Е. Москва, Советская Энциклопедия, 1991.-с.865
62. Монгайт А. Л. Надпись на камне. — М., 1969. -112с.
63. Мургулия М.П. К вопросу о переселении половецких орд в Грузию // Из истории украино-грузинских связей. Киев, 1971
64. Мургулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках. М. 1998.-335с.
65. Нарожный Е.И. О находках дальневосточных и южносибирских предметов XIII века на Северном Кавказе // Вопросы северокавказской истории. - Вып. 5.- Армавир.2000.- С. 16-20.
66. Нарожный Е.И. О половецких изваяниях и святилищах XIII-XIV вв. Северного Кавказа и Дона // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 3.: Половецко-золотоордынское время. Донецк, 2003.-С.245-274.
67. Нарожный Е.И. О событиях 1222 года на Северном Кавказе// Культурная жизнь Юга России №3 (28). Краснодар. 2008.-С.70-75
68. Нарожный Е.И. Черные клобуки на Северном Кавказе. О времени и условиях переселения // Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннего средневековья. Археология восточноевропейской лесостепи. - Вып. 14.- Воронеж. 2000.-С.138-150.
69. Параска П.Ф. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев. 1981.-176с.
70. Пачкалов А.В. Время возникновения города Сарайчука: нумизматика и археологические материалы, письменные

источники // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. Материалы международной научной конференции. Пермь, 2003

71. Пачкалов А. В. Монеты города Сарайчук // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 82-84.
72. Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. - М.: Изд-во АН СССР, 1950. - 340с.
73. Пилипчук Я.В. Ментальность и идеология кыпчаков // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Vol. 20 (2013). Wiesbaden, -С.129-164.
74. Плетнёва С.А. Женская половецкая статуя с ребёнком. // СА. 1974. №3.-. С. 258-262.
75. Плетнева С. А. Кочевники Средневековья: Поиски исторических закономерностей.- М.: Наука, 1982. - 188с.
76. Плетнева С. А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X-XIII вв. -М.: Наука, 1975. - С.260-301.
77. Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния // САИ. - М., 1974. - (Е4-2.)-200с.
78. Плетнева С.А. Средневековые “амазонки” в европейских степях// Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. Воронеж 1983.-С.9-20.
79. Потемкина Т.М. Иерархия половецкой знати (по погребениям со статусными предметами) // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 10 (Половецкое время). Донецк, 2012. –С.7-36.
80. Потемкина Т.М. Институт “амазонства” у половцев: миф и реальность// Літопис Донбасу. № 18. Донецьк. 2010.-С.51-57.

81. Почекаев Р.Ю. Экономические санкции как инструмент политической борьбы в конфликте Золотой Орды с Венецией и Генуей в 1340-х гг // ROSSICA ANTIQUA. СПб. 2014 (2). - С.102-110
82. Расовский Д.А. Половцы, черные клобуки: печенегы, торки и берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет). Т. I. Москва. 2012. -240с.
83. Руссев Н.Д. О западных пределах Золотой Орды. – «Памятники римского и средневекового времени в северо-западном Причерноморье», К., Наукова думка, 1982 г., - с. 40 – 55.
84. Рыбаков Б. А. Дон и Донец в «Слове о полку Игореве» // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. М., 1958. № 1. - С. 5-11.
85. Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. - 362с.
86. Рыбаков Б.А. Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». -М.: Наука, 1991.-286с
87. Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. - М.: Наука, 1971. - 295с.
88. Сахаров А.Н. Владимир Мономах. М., 1986.
89. Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 14. Таанак — Фелео / Гл. ред. Е.М. Жуков. — М. : Советская энциклопедия, 1973.-1040 с
90. Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. Кн.1. История России с древнейших времен. Т. 1-2/ Отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. М., 1988.-797с.

91. Сулейменов О.О. Аз и Я. Книга Благонамеренного читателя. М., 2005. – 270 с.
92. Сухарев Ю.В. Донской поход Мономаха // Родина. М., 1997. №3-4.-С. 28-33.
93. Тарабанов В.А. Половецкие каменные изваяния Краснодарского музея-заповедника// Древности Кубани (Материалы научно-практической конференции). Краснодар, 1991.- С.91–94.
94. Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. - М., Изд-во Моск. ун-та, 1978. - 296 с.
95. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.-276с.
96. Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Нового Сарая в 1959–1962 годах. СА.1964. №1-С. 248-271.
97. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л.:Издательство Ленинградского университета, 1988. - с. 269.
98. Халипаева И. А. Мифология и тенгрианская религия древних тюрков // Научный вестник столицы. — 2012. — № 10-11.
99. Худяков Ю.С. Об изображении божеств древнетюркского пантеона на памятниках искусства кочевников Южной Сибири и Центральной Азии эпохи раннего средневековья. // Древности Сибири и Центральной Азии. №3 (15). Горно-Алтайск: 2010.-С.92-102.
100. Черепнин Л. В. «Повесть Временных Лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды // Исторические записки. - М., 1948. - Т.25.-С.305-320.
101. Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Отражение социальной стратификации в погребальной обрядности кочевников степного

- Предкавказья золотоордынского времени: продолжение дискуссии// Поволжская археология №2 (4). Казань. 2013 .- С.171-178.
- 102.Шагинян А.К. Армения, Азербайджан и Южный Кавказ в древности и средние века: СПб, 2012-216с.
- 103.Швецов М.Л. Котлы из погребений средневековых кочевников// СА №2. М. 1980. –С.192-202
- 104.Шевченко А.В. Антропологические исследования погребенных на Змейском могильнике//Кочевники Азово-Каспийского междуморья. Орджоникидзе. 1989.
- 105.Штро В.А. Дербент и Железные ворота в древнерусской литературе/Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л.: Наука, 1989. Т. 42.-С.262-267
- 106.Юрченко А.Г. Власть и женская мода в Монгольской империи// IX Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, 8-12 августа 2006 г.). Доклады российских ученых. М. 2006
- 107.Якубовский А. Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей) // ВВ. М., 1927. с.53-76.